ПАМЯТКА
о
Столѣтней службѣ
35-го
пѣхотнаго
Брянскаго полка

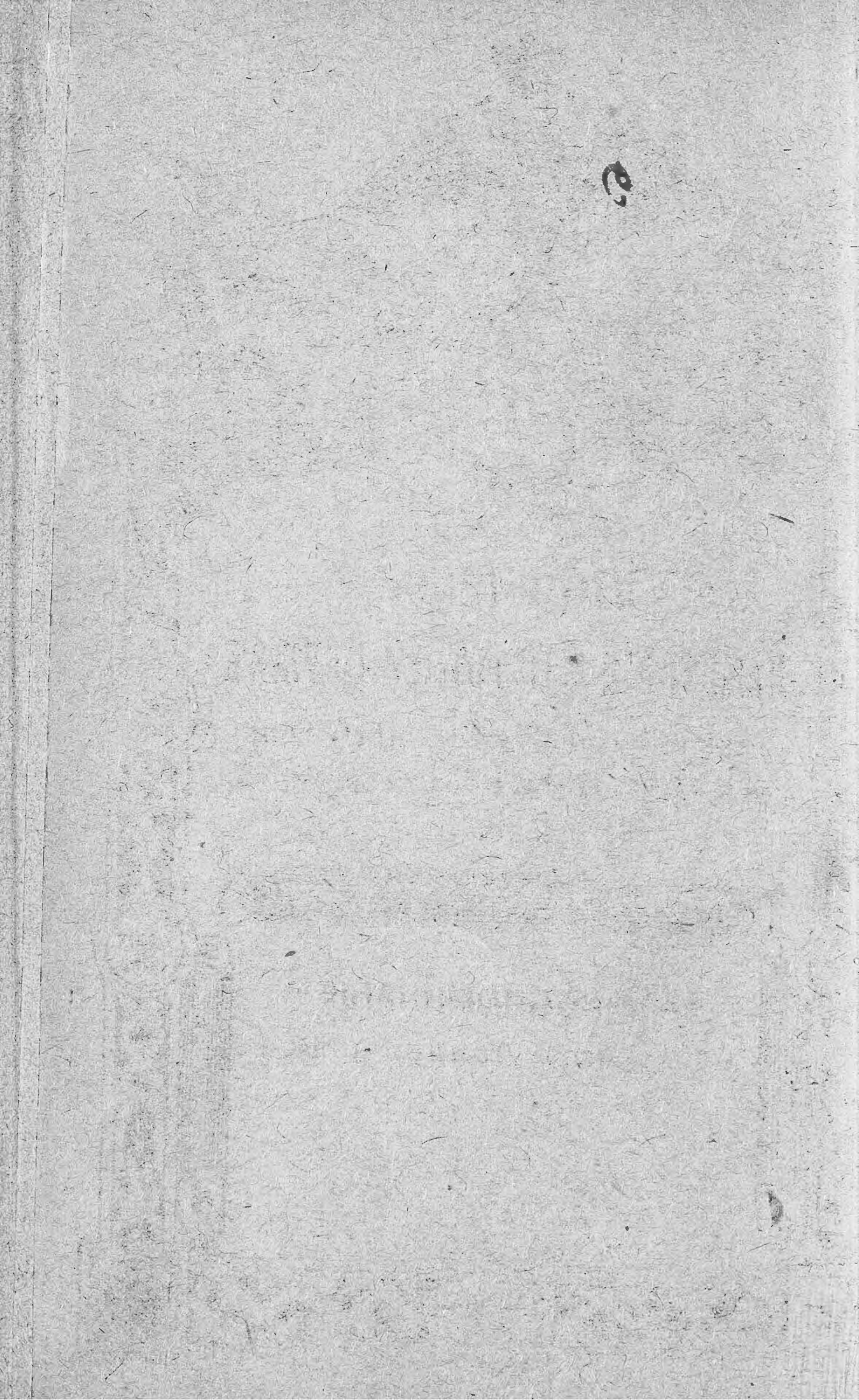
1809–1909.

Памятка о столѣтней службѣ

35-го пѣхотнаго БРЯНСКАГО Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова полка.

ВЪ ВОСПОМИНАНІЕ

100 ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ПОЛКА.

ПАМЯТКА

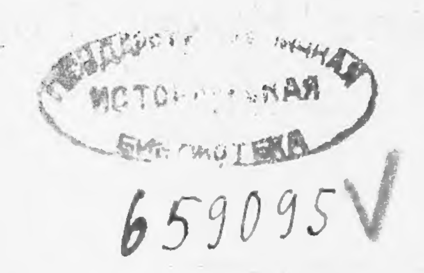
о

СТОЛѢТНЕЙ СЛУЖБѢ

35-го пѣхотнаго БРЯНСКАГО Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова полка.

По собраннымъ матеріаламъ Поручика Васильковскаго, памятку составилъ Поручикъ Васильковскій совмѣстно съ Капитаномъ Григоровичемъ I.

КРЕМЕНЧУГЪ
Типографія И. А. Диковскаго.
1909.

ИСТО НАЯ
БИ ТЕКА
659095 V

Его Императорское Величество

Государь Императоръ

НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

Самодержецъ Всероссійскій.

Его Императорское Высочество

Государь Наслѣдникъ

Цесаревичъ и Великій Князь

АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ

ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ I ПАВЛОВИЧЪ

1801—1825.

Генералъ-Адъютантъ
князь
Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ
Шефъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка
съ 1861 года.

ГЛАВА I.

I. Сформированіе полка.

Въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го, послѣ войны со Швеціей, послѣдовало распоряженіе о сформированіи нѣсколькихъ новыхъ гарнизонныхъ частей и о перемѣщеніи существовавшихъ для занятія тѣхъ пунктовъ, которые достались Россіи, а именно: Финляндіи и Аландскихъ острововъ. Такимъ образомъ въ Финляндію на мысъ Гангутъ былъ переведенъ Псковскій гарнизонный баталіонъ и переименованъ въ ГАНГУТСКІЙ, а на островъ Аландъ были отправлены гарнизонные баталіоны НОВГОРОДСКІЙ, КЕКСГОЛЬМСКІЙ и ШЛИССЕЛЬБУРГСКІЙ, и тамъ изъ нихъ 13-го октября 1809 года былъ сформированъ гарнизонный полкъ съ наименованіемъ его АЛАНДСКИМЪ.

Черезъ два года послѣ этого, въ виду подготовки къ ожидавшейся отечественной войнѣ и необходимости уси-

лить составъ нашей арміи, послѣдовалъ ВЫСОЧАЙШІЙ указъ, отъ 17-го января 1811 года о сформированіи въ числѣ другихъ новаго 12-ти ротнаго пѣхотнаго полка съ наименованіемъ его БРЯНСКИМЪ; для чего было приказано выдѣлить: изъ АЛАНДСКАГО гарнизоннаго полка—9 ротъ и изъ ГАНГУТСКАГО гарнизоннаго баталіона—3 роты. Первымъ командиромъ этого полка былъ назначенъ полковникъ Дессало, который вскорѣ умеръ и въ командованіе вступилъ Маіоръ Юліусъ. Полкъ состоялъ изъ 3-хъ баталіоновъ: 1-го и 3-го—дѣйствующихъ и 2-го—резервнаго, а каждый баталіонъ—изъ 4-хъ ротъ: одной гренадерской и трехъ мушкетерскихъ. Солдаты того времени были вооружены кремневымъ ружьемъ съ трехграннымъ штыкомъ. Снаряженіе состояло изъ патронныхъ сумокъ и кожаннаго ранца. По сформированіи полкъ вошелъ въ составъ 6-й дивизіи Финляндскаго корпуса. 19-го ноября 1811 г. для полка былъ сформированъ и 4-й баталіонъ—РЕЗЕРВНЫЙ. Въ такомъ составѣ Брянскій пѣхотный полкъ суще-

ствовалъ до 1833 года, когда, въ силу ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго новаго положенія о преобразованіи армейской пѣхоты, къ нему былъ присоединенъ полностью 17-й Егерскій полкъ, объ исторіи котораго будетъ сказано ниже.

Съ этого времени полкъ нашъ получилъ названіе БРЯНСКАГО ЕГЕРСКАГО и, войдя уже въ составъ 9-й дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса, носилъ это наименованіе до 1857 года, когда вмѣсто ЕГЕРСКАГО получилъ прежнее свое названіе БРЯНСКАГО ПѢХОТНАГО полка, съ добавленіемъ титула тогда же назначеннаго шефомъ ГЕНЕРАЛА ГОРЧАКОВА; и наконецъ съ 1864 года ему былъ присвоенъ и понынѣ существующій его номеръ 35-й. 17-го января 1811 года, одновременно съ назначеніемъ перваго командира полка, былъ назначенъ и шефъ полка Генералъ-Маіоръ Егоръ Сергѣевичъ ГОРБУНЦОВЪ, происходившій изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Боевые подвиги быстро выдвинули Горбунцова изъ среды его сослуживцевъ. Вступивши на службу сержантомъ 1-го

января 1783 г. и будучи произведенъ въ прапорщики въ 1791 году онъ черезъ 8 лѣтъ уже получилъ чинъ Полковника, а еще черезъ годъ въ 1800 году былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры. За участіе и отличіе въ войнахъ со Швеціей и въ Отечественной Генералу Горбунцову сверхъ многихъ другихъ боевыхъ наградъ былъ пожалованъ и орденъ св. Георгія 4-го класса.

2. Участіе полка въ войнахъ и военныхъ походахъ.

Со времени сформированія и по настоящій день своего существованія родной нашъ полкъ участвовалъ въ слѣдующихъ войнахъ и военныхъ походахъ:

1. Въ отечественной войнѣ съ французами въ 1812—1815 г.г.
2. Въ Турецкой кампаніи 1828—1829 г.г.
3. Въ войнѣ съ Польшей 1831 года.
4. Въ Венгерской кампаніи 1849 г.
5. Въ Восточной войнѣ 1853—1854 г.г.

6. При оборонѣ Севастополя въ 1854—1855 г.г.
7. Во 2-й Русско-Турецкой войнѣ 1877—1878 г.г. и
8. Въ войнѣ съ Японіей на Дальнемъ Востокѣ 1904—1905 г.г.

3. Награды и отличія полка.

Въ періодъ своего вѣрнаго столѣтняго служенія ЦАРЮ и РОДИНѢ полкъ нашъ удостоился получить слѣдующія награды и отличія:

1. Надпись „ЗА ОТЛИЧІЕ“ на шапкахъ; награда эта передана полку 17-мъ Егерскимъ полкомъ во время его присоединенія въ 1833 году.

2. Серебрянныя трубы съ надписью на нихъ „ЗА УСМИРЕНІЕ ВЕНГРІИ ВЪ 1849 ГОДУ“;

3. Георгіевскіе знамена съ надписями: въ 1-мъ и во 2-мъ баталіонахъ „ЗА СЕВАСТОПОЛЬ ВЪ 1854 и 1855 ГОДАХЪ“, а въ 3-мъ и 4-мъ баталіонахъ—(съ надписями):—„ЗА ПЕРЕПРАВУ ЧЕРЕЗЪ ДУНАЙ 27 МАЯ 1828 ГОДА И ЗА СЕВАСТОПОЛЬ 1854—1855 Г.Г.“

4. Новые Георгіевскіе знамена съ тѣми же надписями, но съ добавленіемъ къ нимъ новой надписи "И ЗА ШИПКУ въ 1877 ГОДУ."

5. „ПОХОДЪ ЗА ОТЛИЧІЕ", пожалованный за подвиги полка въ Русско-Японскую войну 1904—1905 г.г.

4. Боевая хроника и памятка о столѣтней службѣ полка.

Перечисливъ вкратцѣ выдающіяся событія изъ жизни нашего полка, прослѣдимъ теперь болѣе подробно, въ хронологическомъ порядкѣ, его славное прошлое, которое уже съ первыхъ дней сформированія ознаменовалось участіемъ полка въ цѣломъ рядѣ войнъ и военныхъ походовъ, а также вспомнимъ и все то, что касается его внутренней столѣтней жизни.

ГЛАВА II.

I. Участіе полка въ отечественной войнѣ. 1812—1815 г.г.

Возрастающее могущество Наполеона и смѣлое вмѣшательство его въ торго-

выя дѣла Россіи съ Англіей и Америкой, а также стремленіе возстановить самостоятельность Польши привели Россію къ полному разладу съ Франціей и въ виду явно враждебныхъ дѣйствій Наполеона, готовившагося перейти нашу границу, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I-й, вопреки своему желанію, не могъ непринять этого вызова и рѣшилъ защищаться въ своей странѣ. Какъ извѣстно къ сентябрю 1812 года главныя силы французовъ сосредоточились уже подъ Москвою и завладѣли ею; а одинъ изъ боковыхъ отрядовъ этой арміи обложилъ нашъ портъ Ригу. На выручку къ осажденному городу былъ посланъ весь Финляндскій корпусъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Штейгеля; въ составъ этого корпуса, какъ сказано выше, входилъ и Брянскій полкъ, который, будучи выдѣленъ въ особый отрядъ Генералъ-Маіора Левиза, подъ его командой участвовалъ въ дѣлахъ: 3-го ноября подъ Фридрихштадтомъ и 6-го и 7-го ноября у мызъ Леневадень и Кирхи-Смоляны. Когда главныя силы французовъ начали

отступленіе отъ Москвы, то и войска осаждавшія Ригу вынуждены были прекратить осаду и отходить. Брянскій полкъ совмѣстно съ другими частями преслѣдовалъ противника съ 8-го декабря отъ Риги до Прусской границы, а съ 20-го декабря и далѣе до гор. Кенигсберга.

ГЛАВА III.

II. Полкъ подъ крѣпостями Пилау и Данцигомъ.

Въ концѣ декабря 1812 года полкъ подъ командой Маіора Юліуса въ составѣ 6-й дивизіи былъ отправленъ къ крѣпости Пилау. Съ 2-го по 24-е января принималъ участіе въ наблюденіи за крѣпостью, при чемъ 7-го января весьма успѣшно отразилъ вылазку противника. Съ 24-го января, и, вплоть до сдачи крѣпости на капитуляцію 26-го января, состоялъ въ осадномъ отрядѣ. По взятіи крѣпости Пилау полкъ выступилъ къ крѣпости Данцигу и вошелъ въ составъ осаднаго корпуса Герцога Вюртембергскаго. Крѣпость Данцигъ защищалъ французскій отрядъ подъ началь-

ствомъ Генерала Раппа силою около 30-ти тысячъ. Несмотря на полное обложенie крѣпости французы дѣлали частыя вылазки. Брянскiй полкъ принималъ дѣятельное участie въ отраженiи вылазокъ у д. д. Гроссъ и Плендборга 7, 12 и 14-го февраля.

Къ веснѣ положенie осажденныхъ сдѣлалось настолько тяжелымъ, что имъ пришлось питаться кониной. Все это заставило французовъ участить вылазки, чтобы добыть себѣ провiантъ и другie продовольственные припасы. Брянскiй полкъ вмѣстѣ съ другими частями отразилъ такiя вылазки французовъ 19-го, 20-го, 21-го и 27-го мая, при чемъ ночная перестрѣлка 27-го мая на высотахъ Штольценберга перешла въ жаркое дѣло и закончилась лишь на другой день, при чемъ французы были отброшены съ большимъ урономъ. Съ 27-го мая по 17-е августа, вслѣдствie заключеннаго перемирiя, никакихъ военныхъ дѣйствiй не производилось. За это время къ блокадному корпусу Герцога Вюртенбергскаго подошли значительныя подкрѣпленiя, по

этому съ окончаніемъ перемирія онъ приступилъ къ правильной осадѣ крѣпости Данцига и 17-го августа завладѣлъ двумя непріятельскими редутами близь д. Оры, а въ слѣдующую ночь занялъ лѣсъ возлѣ предмѣстья Лангфура. 21-го августа Герцогъ Вюртембергскій атаковалъ непріятеля, желая вытѣснить его изъ Лангфура и мызы Шельмюле. Брянскій полкъ участвовалъ какъ въ занятіи Лангфуртскаго форштадта и овладѣніи передовыми укрѣпленіями его, такъ и въ отраженіи новой ночной вылазки французовъ. Особенно отличились въ этомъ бою Маіоръ Высоцкій, стремительной атакой завладѣвшій непріятельской позиціей и юнкеръ Долговскій, выручившій въ бою своего офицера. За эти подвиги первый— награжденъ золотой шпагой, а второй— знакомъ отличія военнаго ордена. Затѣмъ до 9-го сентября полкъ выставлялъ сторожевое охраненіе у мызы Шельмюле и 9-го сентября завладѣлъ ею. Чтобы обезпечить открытіе первой параллели, Герцогъ рѣшилъ овладѣть селеніемъ Шотенгейзеръ и расположенными впереди

его тремя редутами. Для отвлеченія вниманія французовъ онъ приказалъ вести ложную атаку на Оливскую заставу. Днемъ 28-го сентября Брянскій полкъ участвовалъ въ усиленной рекогносцировкѣ предмѣстья Альтъ-Шотландъ и Оро. Съ наступленіемъ ночи началась кононада въ направленіи Оливскихъ воротъ, отчего городъ загорѣлся. Комендантъ стянулъ большую часть своего гарнизона къ Лангфуру; этимъ воспользовался Герцогъ Вюртембергскій и атаковалъ селеніе Шотенгейзеръ тремя колоннами; одну изъ нихъ составляли два баталіона Брянскаго полка съ тремя эскадронами и ротой конной артиллеріи. Быстро двинувшусь впередъ войска наши послѣ 10-ти часового упорнаго боя заняли селеніе Шотенгейзеръ и редуты, при чемъ за Брянскимъ полкомъ остались высоты у Альтъ-Шотланда и Оро. Въ этихъ бояхъ особенно отличились: командиръ полка Маіоръ Юліусъ и баталіонные командиры Маіоры Никоновъ и Старковъ. Всѣ они были награждены золотымъ оружіемъ. 22-го октября три роты Брянскаго полка

подъ начальствомъ Капитана Долгова атаковали окопы вправо отъ Штольцендорфа и послѣ упорнаго боя овладѣли ими. За это дѣло Капитанъ Долговъ награжденъ золотою шпагою. Въ ночь на 25-е октября, когда войска наши атаковали редутъ на Цынанкенбергѣ, Брянскій полкъ, не взирая на сильный ружейный огонь со стороны деревни Штольцендорфа, смѣло наступалъ и завладѣлъ не только этой деревней, но и окружающими ее высотами. Затѣмъ во время тѣсной блокады, начиная съ 23-го октября по 16-е ноября, т. е. до времени подписанія условій о сдачѣ, полкъ выставлялъ сторожевые посты въ траншеяхъ. 21-го декабря комендантъ Генералъ Раппъ очистилъ крѣпость Данцигъ и сдался въ плѣнъ со всѣмъ своимъ гарнизономъ. За отличіе въ бояхъ получили награды: 44 офицера и 34 нижнихъ чина. Въ продолженіе всей осады полкъ понесъ потери: убитыми 1 офицера и 103 нижнихъ чина и ранеными 18 офицеровъ и 60 нижнихъ чиновъ.

ГЛАВА IV.

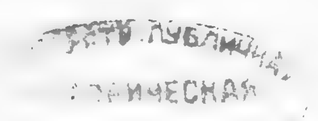
3. Полкъ въ резервной Арміи и въ Саксоніи.

Изъ подъ Данцига полкъ перешелъ въ резервную армію Князя Любанова-Ростовскаго, расположенную въ герцогствѣ Варшавскомъ. Однако вскорѣ послѣ этого неожиданное возвращеніе Наполеона изъ ссылки и прибытіе его въ Парижъ, гдѣ еще не были забыты его успѣхи и вліяніе на армію, которая снова перешла на сторону Наполеона, заставили Россію двинуть въ 1815 году свои войска въ предѣлы Франціи; въ числѣ ихъ былъ и Брянскій полкъ. Выступивъ 29-го іюня черезъ Польшу и Силезію, полкъ дошелъ до Саксоніи, гдѣ получилось извѣстіе о пораженіи Наполеона подъ Ватерлоо (18-го іюня), почему наши войска были возвращены и Брянскій полкъ прибылъ въ Россію, расположившись на квартирахъ въ м. Рѣжицѣ, Витебской губ. Во время нахожденія полка въ выше упомянутой резервной арміи

произошли слѣдующія перемѣны въ его организаціи: 12-го декабря 1813 года полкъ былъ развернутъ въ 5-ти баталіонный составъ. 9-го августа 1814 года 6-я дивизія, въ составъ которой входилъ Брянскій полкъ, переведена была въ 1-й пѣхотный корпусъ. 24-го января 1815 года 2-й резервный баталіонъ отчисленъ отъ полка на укомплектованіе полковъ 21-й дивизіи. Въ томъ же мѣсяцѣ полкъ былъ сведенъ въ 3-хъ баталіонный составъ и снова 1-й и 3-й баталіоны именовались дѣйствующими, а 2-й резервнымъ. Въ этомъ же году, согласно ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, шефъ полка былъ названъ командиромъ полка, а штабъ-офицеръ, называвшійся ранѣе командиромъ полка и состоявшій при шефѣ, занялъ должность помощника командира полка. Въ виду этого въ командованіе Брянскимъ полкомъ, на правахъ его командира, вступилъ Маіоръ Юліусъ, а вмѣсто умершаго шефа полка, Генерала Горбунцова, новаго шефа съ этого времени уже не назначали.

ГЛАВА V.

Въ періодъ времени съ 1816 по 1828 годъ Брянскій полкъ много разъ перемѣнялъ свою стоянку и квартировалъ: въ Дриссѣ, Ярославлѣ, Могилевѣ, Брянскѣ, Смоленскѣ, Стародубѣ, Кіевѣ и его окрестностяхъ, откуда впослѣдствіи и выступилъ въ Турецкую кампанію. За этотъ періодъ времени въ жизни полка произошли слѣдующія событія: въ 1816 году сокращенъ штатъ 2-го резервнаго баталіона до 320-ти человѣкъ и установлено старшинство полка съ 17-го января 1811 года. Въ 1817 году 6-я дивизія, въ составъ которой входилъ полкъ, переведена во 2-й пѣхотный корпусъ. Въ 1819 году, 13-го октября, полкъ переведенъ былъ изъ 6-й дивизіи въ 11-ю дивизію 4-го пѣхотнаго корпуса. Въ 1820 году были пожалованы полку простыя безъ надписей знамена, а 17-го мая этого года 2-й резервный баталіонъ, находившійся въ раіонѣ военныхъ поселеній, былъ переименованъ въ 3-й резервный баталіонъ. Въ 1827 году, 19-го февраля, 2-й дѣй-

ствующій баталіонъ былъ отчисленъ отъ полка и убылъ на укомплектованіе полковъ 1-го пѣхотнаго корпуса, а оставшійся послѣ этого въ полку 1-й дѣйствующій баталіонъ былъ временно приданъ къ Орловскому пѣхотному полку и такимъ образомъ изъ нихъ былъ составленъ одинъ сводный полкъ сводной дивизіи 4-го пѣхотнаго корпуса. Въ .1828 году, 11-го ноября, по полученіи 657-ми рекрутъ, Брянскій полкъ былъ снова развернутъ въ 2-хъ баталіонный составъ.

ГЛАВА VI.

4. Участіе полка въ Турецкой кампаніи 1828—29 г.г.

Въ 1828 году, въ царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, который, какъ извѣстно, всегда покровительствовалъ Греціи и принималъ дѣятельное и горячее участіе въ судьбѣ ея, чѣмъ далъ грекамъ надежду на поддержку въ случаѣ возстанія ихъ за свою самостоятельность, вспыхнула война Россіи въ союзѣ съ Англіей и Франціей противъ Турокъ, такъ

какъ Султанъ рѣшительно отвергъ сдѣланное ему названными державами представленіе о дарованіи Греціи самостоятельнаго правленія. Брянскій полкъ принялъ участіе только во 2-мъ году этой войны. Подъ командой своего командира полка, Полковника Тилена, полкъ въ составѣ 2-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи выступилъ въ февралѣ 1829 года изъ мѣста квартированія въ Кіевской губерніи и 30-го марта перешелъ Дунай, составлявшій своимъ нижнимъ теченіемъ границу Россіи съ Турціей и направился черезъ Исакчу, Мачинъ, Гирсово въ Черноводы. Здѣсь 1-й баталіонъ былъ посаженъ на суда дунайской флотиліи, состоявшей подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Патаніоти, а 2-й баталіонъ полка расположился для охраны этапной линіи: 4-я мушкетерская рота—въ Браиловѣ, 2-я Гренадерская и 5-я мушкетерская роты въ Бабадагѣ и 6-я—въ Гирсовѣ, гдѣ всѣ эти роты и оставались до окончанія кампаніи. 22-го апрѣля флотилія пошла вверхъ по Дунаю къ Силистріи, куда и прибыла 30-го апрѣля. Здѣсь она поступила подъ на-

чальство командира осаднаго корпуса Генерала Красовскаго, отъ котораго и получила приказаніе прикрывать постройку Каларашскаго моста и прервать сообщенія крѣпости, чѣмъ содѣйствовать правильной ея осадѣ. Во время этой осады флотилія принимала участіе въ бомбардировкѣ крѣпости 5-го, 24-го, 26-го и 27-го мая, 3-го, 7-го, 9-го, 13-го и 16-го іюня. 19-го іюня крѣпость сдалась и 1-й баталіонъ въ 1-хъ числахъ сентября мѣсяца былъ высаженъ на берегъ и присоединился къ полку, который былъ оставленъ для оккупаціи Турціи, до мая мѣсяца 1830 г. 30-го же мая этого года полкъ возвратился обратно въ Россію, перейдя Турецкую границу у крѣпости Исакчи и расположился по квартирамъ въ городѣ Тираспольѣ, Херсонской губерніи, гдѣ и оставался до начала Польской войны. За участіе въ дѣлахъ противъ Турокъ получили награды 7 офицеровъ, 3 нижнихъ чина были награждены знаками отличія военнаго ордена, а унтеръ-офицеръ Новодворскій былъ произведенъ въ прапорщики. Потери

полка за все время участія его въ этой кампаніи были весьма не значительны, а именно: былъ убитъ 1 и ранено 4 нижнихъ чина.

ГЛАВА VII.

5. Участіе полка въ войнѣ съ Польшей въ 1831 г.

Польша, осчасливленная Россіей, давшей ей полное матеріальное благосостояніе, поднявшей ея образованіе и даровавшей право имѣть свое національное польское войско, а также и отдѣльное отъ Россіи политическое устройство (сеймы),—забыла всѣ эти благодѣянія и, пользуясь ослабленіемъ Россіи, которая въ это время вела войну съ Турціей, открыто стала стремиться къ отдѣленію отъ Россіи и возвращенію себѣ Литвы, Бѣлоруссіи и Подоліи; и наконецъ 17-го ноября 1830 года въ Варшавѣ началось явное вооруженное возстаніе Поляковъ, при чемъ толпа заговорщиковъ покушалась на жизнь бывшаго тогда намѣстникомъ

царства Польскаго, Великаго Князя Константина Павловича. Такое поведеніе Польши, открыто требующей войны съ Россіей и объявленія Польской республики, повлекло за собой отправленіе стотысячной русской арміи, подъ начальствомъ графа Дибича-Забалканскаго, въ предѣлы царства Польскаго. Въ началѣ этой войны Брянскій полкъ, имѣя еще большой некомплектъ послѣ войны съ Турціей, перешелъ и расположился по квартирамъ на Волыни, гдѣ и вошелъ въ составъ 11-й пѣхотной дивизіи, переведенной изъ 4-го въ 3-й пѣхотный корпусъ. Командовалъ полкомъ тогда Подполковникъ Волосатовъ. Въ ожиданіи вторженія польскаго Генерала Дверницкаго въ предѣлы Волыни, 11-й дивизіи было приказано войти въ составъ отряда Генерала Редигера, на котораго возлагалась охрана Волыни и дѣйствія противъ отряда Генерала Дверницкаго. 4-го апрѣля Генералъ Дверницкій, желая переправиться черезъ рѣку Стырь, чтобы двинуться далѣе на Дубно, перешелъ къ д. д. Боремлѣ и Михайловкѣ. Узнавши о

такихъ намѣреніяхъ Дверницкаго, Генералъ Редигеръ съ цѣлью противодѣйствовать ему, расположился 6-го апрѣля между д. д. Толпыжиномъ и Хрыниками и послѣ авангарднаго боя рѣшилъ перейти въ наступленіе. Предварительно въ теченіи ночи Брянскій полкъ устроилъ мосты черезъ рѣку Стырь у села Хрыники для переправы съ разсвѣтомъ всего корпуса. На разсвѣтѣ 7-го апрѣля застрѣльщики Брянскаго полка, разсыпавшись въ цѣпь, направились въ лѣсъ на лѣвомъ берегу рѣки Стыри и очистили этотъ лѣсъ отъ польскихъ разъѣздовъ, чѣмъ прикрыли переправу своему отряду. Съ полудня Брянскій полкъ принялъ участіе въ общемъ наступленіи у Боремли и отбилъ двѣ кавалерійскія атаки. Поляки были разбиты и Генералъ Дверницкій направился къ Подоліи, но Генералъ Редигеръ не допустилъ его туда и послѣ боя при Люблинской корчмѣ отбросилъ противника къ Австрійской границѣ, перейдя которую Генералъ Дверницкій положилъ оружіе. Въ этомъ послѣднемъ бою Брянскій полкъ, находясь

въ резервѣ, активнаго участія не принималъ. Вновь назначенный главнокомандующій русской арміей, Князь Паскевичъ, приготовляясь къ дальнѣйшему движенію на Нижнюю Вислу и желая отвлечь вниманіе противника, приказалъ Генералу Редигеру переправиться черезъ Верхнюю Вислу. Для обезпеченія-же тыла послѣдняго, рѣшено было блокировать крѣпость Замостье. Войска Редигера двинулись къ Вислѣ, а Брянскій полкъ съ 3-мя эскадронами конныхъ егерей и 8-ю орудіями, былъ оставленъ въ Люблинѣ, 3-й же корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Кайсарова, получилъ приказаніе обложить крѣпость Замостье. 2-го сентября къ Замостью былъ переведенъ и Брянскій полкъ, гдѣ ему и пришлось участвовать въ блокадѣ крѣпости вплоть до ея сдачи 10-го октября. За эту кампанію всѣ офицеры полка получили ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе и кромѣ того 3 офицера получили особыя награды въ томъ числѣ и к-ръ полка Подполковникъ Волосатовъ. Нижніе чины, за устройство переправъ

черезъ рѣку Стырь у села Хрыники, были награждены каждый 2-мя рублями ассигнаціями. Кромѣ того 3-и унтеръ-офицера получили первый офицерскій чинъ, а унтеръ-офицеръ Михайловъ—и знакъ отличія военнаго ордена. Впослѣдствіи всѣмъ участвовавшимъ въ этой кампаніи были пожалованы особыя медали, названныя „ПОЛЬСКИМЪ ЗНАКОМЪ ЗА ВОЕННОЕ ОТЛИЧІЕ". О потеряхъ полка за эту кампанію точныхъ историческихъ свѣдѣній не имѣется, кромѣ указанія о потерѣ 12-ти нижнихъ чиновъ безъ вѣсти пропавшими во время форсированнаго преслѣдованія поляковъ послѣ боя у Боремли. По окончаніи этой войны полкъ въ ноябрѣ 1831 года перешелъ въ м. Пилицу, въ слѣдующемъ году въ гор. Сандомиръ, а въ маѣ 1833 года—въ гор. Брестъ-Литовскъ, гдѣ и произошло присоединеніе къ составу Брянскаго полка полностью всего 17-го Егерскаго полка, новая организація и переименованіе Брянскаго пѣхотнаго полка въ таковой-же ЕГЕРСКІЙ.

ГЛАВА VIII.

17-й Егерскій полкъ и его родословная.

1. Сформированіе. 2. Участіе полка въ войнахъ и военныхъ походахъ. 3. Награды и отличія полка. 4. Боевая хроника полка.

17-й Егерскій полкъ, хотя и не подъ такимъ названіемъ, существовалъ значительно ранѣе сформированія Брянскаго пѣхотнаго полка. Онъ ведетъ свое начало еще съ 16-го января 1796 года, когда изъ Украинскаго корпуса былъ выдѣленъ Орловскій пѣхотный полкъ, который, нося различныя названія и послужилъ основаніемъ для образованія 17-го Егерскаго полка (нынѣ существующій 36-й пѣхотный Орловскій полкъ 9-й дивизіи, ничего общаго не имѣетъ и не долженъ быть смѣшиваемъ съ вышеупомянутымъ Орловскимъ пѣхотнымъ полкомъ). Этотъ послѣдній 31-го октября 1798 года былъ уже названъ Мушкетерскимъ Генералъ-Маіора Мансурова II-го полкомъ, затѣмъ 18-го декабря 1799 года переименованъ

въ Мушкетерскій Генералъ-Маіора Брунова полкъ, 31-го марта 1801 года былъ названъ снова Орловскимъ мушкетерскимъ полкомъ и наконецъ 19-го октября 1810 года былъ переименованъ въ 41-й Егерскій полкъ, при чемъ нумерацію эту сохранилъ до 4-го ноября 1819 года, когда, войдя въ составъ 9-й пѣхотной дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса, получилъ новый номеръ и былъ названъ 17-мъ ЕГЕРСКИМЪ ПОЛКОМЪ. Полкъ этотъ еще за долго до присоединенія къ БРЯНСКОМУ ПѢХОТНОМУ ПОЛКУ имѣлъ уже за собою славное боевое прошлое, какъ одинъ изъ видныхъ участниковъ знаменитыхъ Итальянскихъ и Швейцарскихъ походовъ Генералиссимуса Суворова въ 1799 году, всѣхъ войнъ съ Турціей съ 1806 по 1810 годъ, Отечественной войны 1812—1815 г.г., а также и окупаціи Франціи съ 1815—по 1818 годъ, войны съ Турками 1828—1829 г.г. и наконецъ войны съ Польшей 1831 года. Присоединяясь къ Брянскому пѣхотному полку 17-й ЕГЕРСКІЙ ПОЛКЪ имѣлъ уже три боевыхъ награды, а именно:

„ПОХОДЪ ЗА ОТЛИЧІЕ“, пожалованный ему за сраженіе при Тортонѣ въ 1799 г., надписи на киверахъ „ЗА ОТЛИЧІЕ“ и новые знамена съ надписью „ЗА ПЕРЕПРАВУ ЧЕРЕЗЪ ДУНАЙ“, пожалованныя полку за войну съ турками въ 1828 и 1829 г.г. Болѣе подробныхъ свѣдѣній, на основаніи которыхъ можно было-бы прослѣдить всю боевую жизнь 17-го Егерскаго полка до 1828 года, не имѣется, а потому только съ этого года, т. е. съ участія его въ войнѣ съ турками и является возможнымъ послѣдовательно изложить боевыя событія полковой жизни 17-го Егерскаго полка до времени присоединенія и сліянія его съ нашимъ полкомъ, т. е. до 1833 года.

ГЛАВА IX.

17-й Егерскій полкъ въ войнѣ съ Турціей 1828—1829 годахъ.

3-му пѣхотному корпусу, въ составъ котораго входилъ 17-й Егерскій полкъ, было назначено переправиться черезъ Дунай между крѣпостями Рени и Измаи-

ломъ у д. Сатуново. Егерская бригада 9-й пѣхотной дивизіи прибыла изъ Измаила на 26-ти купеческихъ судахъ, имѣя съ собой и понтоны. Въ 4 часа утра 27-го мая 1828 года началась, несмотря на сильный ружейный огонь противника, переправа черезъ Дунай. Егерская бригада (17 и 18-й полки), находившаяся подъ командой начальника штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, Генералъ-Маіора Князя Горчакова, подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня своихъ батарей, молодецки переправилась на турецкій берегъ. Три роты 2-го баталіона 17-го Егерскаго полка во главѣ съ Княземъ Горчаковымъ первыми высадились на непріятельскій берегъ противъ праваго фланга турецкой позиціи, при чемъ вслѣдствіи мелководья имъ долго пришлось идти почти по поясъ въ водѣ, держа ружья и сумки надъ головами. Въ это время турецкая конница атаковала головныя части, пытаясь отбросить ихъ въ Дунай, но подспѣвшій 3-й баталіонъ 17-го Егерскаго полка и роты Алексопольскаго полка отразили эту атаку съ большими

для турокъ потерями. Послѣ этого 2-й баталіонъ 17-го Егерскаго полка, выславъ впередъ охотниковъ, бросился на право-фланговый турецкій редутъ и быстро овладѣлъ имъ, потерявши всего лишь нѣсколько человѣкъ, погибшихъ при взрывѣ порохового погреба. Тутъ снова ихъ атаковала турецкая конница, но также была отбита. Подъ прикрытіемъ 17-го и 18-го Егерскихъ полковъ переправились и остальныя части 9-й дивизіи. Турки въ паническомъ страхѣ бѣжали подъ защиту сосѣдней крѣпости Исакчи, которая на другой день сдалась на капитуляцію. Далѣе 11-го іюня 17-й Егерскій полкъ, слѣдуя въ авангардѣ Генерала Мадатова, двинулся къ крѣпости Гирсово и послѣ шести-дневной осады овладѣлъ ею. Въ началѣ іюля 17-й Егерскій полкъ вмѣстѣ съ другими частями 3 и 7-го пѣхотныхъ корпусовъ находился въ Базарджикѣ и участвовалъ 8-го іюля во взятіи турецкой позиціи за рѣчкою Буланлыкъ близъ Шумлы, куда и скрылись турки. 3-й корпусъ, преслѣдуя противника обложилъ

крѣпость Шумлу съ 2-хъ сторонъ, но приступить къ правильной осадѣ ея не имѣлъ возможности вслѣдствіе своей малочисленности, почему ограничился только наблюденіемъ и отраженіемъ вылазокъ. Во время осады въ войскахъ развилась большая смертнось отъ чумы и холеры, заставившая снять осаду и уйти отъ крѣпости. Такимъ образомъ 3-го октября началось отступленіе нашихъ войскъ. Движеніе въ распутицу съ людьми, изнуренными уже болѣзнями, при трудной доставкѣ продовольственныхъ припасовъ, было крайне тяжелымъ. Войска отступили въ Молдавію и Валахію и тутъ зазимовали. Перезимовавши, 9-я дивизія была направлена къ Черноводамъ, а оттуда подъ начальствомъ Генерала Красовскаго двинулись къ Силистріи. 17-й Егерскій полкъ шелъ въ главныхъ силахъ. При осадѣ Силистріи 9-я дивизія расположилась на правомъ нашемъ флангѣ, а одинъ баталіонъ 17-го Егерскаго полка былъ висланъ для прикрытія главной квартиры командующаго осаднымъ корпусомъ Генерала Красов-

скаго. 12-го мая 9-я дивизія была переведена на лѣвый флангъ и 17-й Егерскій былъ смѣненъ 18-мъ полкомъ. Осадныя работы быстро двигались впередъ и въ ночь на 23-е мая была уже заложена 3-я параллель въ 150-ти шагахъ отъ гребня гласиса. За все время работъ въ 17-мъ Егерскомъ полку, бывшемъ въ прикрытіи, было ранено нѣсколько нижнихъ чиновъ и контуженъ одинъ офицеръ. Въ ночь на 24-е мая турки произвели большую вылазку, но баталіонъ 17-го Егерскаго полка, удачно отразивъ это нападеніе и получивъ подкрѣпленіе отъ Полтавскаго и Алексопольскаго полковъ, самъ перешелъ въ наступленіе. Турки не выдержали этого удара и отступили въ крѣпость. Въ этомъ бою былъ раненъ одинъ офицеръ и 4-ре контуженныхъ нижнихъ чина. Безпрерывная бомбардировка, взрывы минъ и недостатокъ припасовъ вынудили крѣпость Силистрію 18-го іюня положить оружіе и сдаться. Черезъ недѣлю послѣ этого осадный корпусъ выступилъ къ Шумлѣ и остановился у Енибазара, а бывшіе

у Шумлы наши войска были направлены за Балканы. Для охраны сообщеній съ Силистріей отъ турецкихъ разбойничьихъ шаекъ, былъ высланъ отрядъ Полковника Стиха силою въ 400 человѣкъ отъ 17-го и 18-го Егерскихъ полковъ съ сотней казаковъ. Съ 18-го августа начались правильныя осадныя работы у крѣпости Шумлы. 25-го вечеромъ и въ ночь на 26-е августа турки произвели цѣлый рядъ атакъ, препятствуя нашимъ работамъ, но войска наши, несмотря на большія потери убитыми и ранеными, въ числѣ которыхъ былъ и н-къ 9 пѣх. дивизіи Генералъ Бартоломей, удержались на своихъ позиціяхъ. На слѣдующій день турки снова атаковали насъ съ охватомъ праваго фланга, для противодѣйствія которому былъ высланъ на высоты близъ рѣки Страджи, вправо отъ траншей, 17-й Егерскій полкъ. За эти двѣ недѣли въ полку убыло 113 человѣкъ. Послѣ рекогносцировки 3-го сентября предполагался ночной штурмъ крѣпости, но въ это время было получено извѣстіе о заключеніи мира. Поэтому случаю былъ

отслуженъ благодарственный молебенъ по окончанiи котораго турецкому визирю было показано ученiе Егерской бригады 9-й пѣх. дивизiи. Въ теченiе второй половины сентября весь 3-й корпусъ Генерала Красовскаго оставался подъ Шумлой. 12-го мая 1830 года, перейдя рѣку Прутъ, полкъ вступилъ въ предѣлы Россiйской Имперiи. За отличiе въ минувшую войну, какъ уже было выше упомянуто, 17-му Егерскому полку были пожалованы новыя знамена съ надписями „ЗА ПЕРЕПРАВУ ЧЕРЕЗЪ ДУНАЙ 27-ГО МАЯ 1828 ГОДА“ и надписи на киверахъ „ЗА ОТЛИЧIЕ“. Кромѣ того 44 офицера получили чины и ордена, 8 унтеръ-офицеровъ были произведены въ подпрапорщики и 26 нижнихъ чиновъ награждены знаками отличiя военнаго ордена. Въ теченiе минувшей войны полкъ потерялъ убитыми и ранеными 11 офицеровъ и 287 нижнихъ чиновъ, и кромѣ того умершими отъ холеры 1835 человѣкъ. По окончанiи этой войны полкъ былъ оставленъ въ карантинѣ у м. Скулянъ и только въ iюлѣ

1830 года былъ переведенъ въ Одессу. Съ 8-го апрѣля 1831 г. полкъ началъ передвигаться черезъ Херсонскую и Каменецъ-Подольскую губерніи въ городъ Луцкъ Волынской губерніи, чтобы принять участіе въ Польской войнѣ.

ГЛАВА X.

17-й Егерскій полкъ въ войнѣ съ Польшей. 1831 г.

Для обезпеченія тыла войскъ Генерала Редигера, двинувшагося какъ извѣстно къ Верхней Вислѣ, 3-му пѣхотному корпусу, въ составъ котораго входилъ и 17-й Егерскій полкъ, приказано было блокировать крѣпость Замостье. Полкомъ въ это время командовалъ Полковникъ фонъ-Гернетъ. 5-го іюля 3-й корпусъ подошелъ къ крѣпости Замостье и расположился у ея стѣнъ. Во время осады 1-й баталіонъ полка много разъ посылался для разсѣиванія партій мятежниковъ, которые собирались у селеній Хоржу, Плоскаго и Мокраго. 2-й ба-

таліонъ полка 14-го іюня прервалъ всѣ сношенія окрестныхъ мѣстечекъ съ крѣпостью и тѣмъ не допустилъ сбора бандъ. 1-я, 3-я и 6-я егерскія роты полка посылались для сжиганія домовъ близь крѣпости въ ночь на 28-е іюня. 2-го августа полкъ весьма удачно отразилъ значительную вылазку гарнизона. 25-го августа 1-я карабинерная и 2 и 3-я Егерскія роты, преслѣдуя партизанскій отрядъ Шептицкаго, разбили его при м. Яновѣ. 2-го сентября полкъ былъ направленъ къ Вислѣ для пресѣченія пути отступленія войскамъ польскаго генерала Ромарино, но вслѣдствіе перехода послѣднимъ Австрійской границы, съ дороги былъ возвращенъ обратно. Послѣ сдачи крѣпости Замостье 10-го октября полкъ перешелъ на зимнія квартиры въ м. Пилицу, Краковскаго воеводства. За время этой кампаніи получили награды 4 офицера и 5 нижнихъ чиновъ, кромѣ того всѣмъ участникамъ кампаніи были пожалованы особыя медали, называвшіяся „ПОЛЬСКІЙ ЗНАКЪ ЗА ВОЕННОЕ ОТЛИЧІЕ“. Полкъ потерялъ въ этой войнѣ убитыми

7 нижнихъ чиновъ и 26 ранеными. Изъ м. Пилицы полкъ перешелъ сначала въ гор. Варшаву, а затѣмъ въ 1832 г. въ крѣпость Брестъ-Литовскъ, гдѣ, какъ сказано было выше, и присоединился къ составу Брянскаго пѣхотнаго полка.

ГЛАВА XI.

Важнѣйшія событія въ Брянскомъ Егерскомъ полку въ періодъ времени съ 1833 по 1849 годъ.

Во исполненіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 28-го января 1833 года новаго положенія о преобразованіи армейской пѣхоты по присоединеніи 17-го Егерскаго полка къ Брянскому пѣхотному полку, послѣдній получилъ новую организацію, а именно: дѣйствующіе баталіоны Брянскаго пѣхотнаго полка сохранили свои номера (1 и 2-й), резервному баталіону данъ былъ номеръ 5-й (резервный), а баталіонамъ 17-го Егерскаго полка присвоены номера 3-й и 4-й дѣйствующіе и 6-й запасный. Та-

кимъ образомъ въ февралѣ 1833 года Брянскій пѣхотный полкъ уже получилъ новое названіе „БРЯНСКАГО ЕГЕРСКАГО ПОЛКА“ и вошелъ въ составъ 9-й дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса. Командиромъ полка былъ назначенъ Полковникъ фонъ-Гернетъ, бывшій до сего командиромъ присседнившагося 17-го Егерскаго полка. Для однообразія въ формѣ одежды съ баталіонами бывшаго Егерскаго полка 30-го апрѣля 1833 года были пожалованы и 1, 2 и 5-му баталіонамъ знаки на кивера съ надписью „ЗА ОТЛИЧІЕ“. 28-го января слѣдующаго года 6-й баталіонъ упраздненъ и учрежденъ былъ запасный полубаталіонъ подъ номеромъ 35-мъ. Въ концѣ этого года полкъ квартировалъ въ м. Пилицѣ, Мѣховѣ и Олькушѣ, Кѣлецкой губерніи и въ городѣ Сандомирѣ, Радомской губерніи. Въ 1838 году были пожалованы Александровскія ленты на знаменныя древки. 23-го декабря 1841 года 4-й баталіонъ приведенъ въ кадровый составъ численностью всего только 444 человѣка, а въ январѣ 1842 года съ цѣлью сокращенія

расходовъ 5-й баталіонъ былъ вовсе упраздненъ. Въ слѣдующемъ 1843 году начальникъ штаба дѣйствующей арміи Генералъ-отъ-артиллеріи Князь Горчаковъ за его выдающіяся заслуги былъ назначенъ ШЕФОМЪ ПОЛКА, но до 1855 года полкъ титула шефа своего не носилъ и назывался по прежнему БРЯНСКИМЪ ЕГЕРСКИМЪ ПОЛКОМЪ. 7-го октября 1843 года 4-й баталіонъ полка снова былъ укомплектованъ и приведенъ въ одинаковый численный составъ съ 3-мя первыми баталіонами полка, а 4-го мая 1844 года штатъ полка уменьшенъ на 100 человѣкъ. 18-го декабря 1848 года 5-й резервный и 6-й запасный баталіоны были оставлены только въ кадровомъ своемъ составѣ. До Венгерской кампаніи Брянскій Егерскій полкъ часто мѣнялъ свои стоянки и переходилъ изъ Калиша въ Кобринъ, Луцкъ, Кіевъ, Нѣжинъ, Бѣлостокъ, Новогеоргіевскъ, Ловичъ, Варшаву, Ленчицу и Коло.

ГЛАВА XII.

Брянскій Егерскій полкъ въ Венгерской кампаніи 1849 года.

Возставшіе противъ своего Императора Франца-Іосифа Венгерцы пытались провозгласить независимую отъ него Венгерскую республику. Ввиду этого Францъ-Іосифъ обратился съ просьбою къ нашему ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ І-му прислать ему на помощь свои войска, такъ какъ Венгерцы къ этому времени уже одержали подрядъ нѣсколько побѣдъ надъ австрійскими войсками и значительно ихъ обезсилили. ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ І-й согласился прійти на помощь родственной Австріи и отправилъ туда свою армію, подъ начальствомъ Фельдмаршала Князя Паскевича; въ числѣ отправленныхъ войскъ находился и Брянскій Егерскій полкъ, который мобилизовавшись 25 апрѣля 1849 года, подъ командой своего новаго командира полка Полковника Семякина, перешелъ Австрійскую границу у Кра-

кова и вошелъ въ составъ сводной дивизіи Генерала Панютина, въ которую входили также и полки Сѣвскій пѣхотный и Егерскій Орловскій (9-й дивизіи) и Черниговскій (8-й дивизіи) съ артиллерійской бригадой. Въ Пресбургѣ эта сводная дивизія Генерала Панютина присоединилась къ Австрійскимъ войскамъ, бывшимъ подъ начальствомъ барона Ганау, послѣ чего союзники двинулись на встрѣчу венгерцамъ. Въ $3^1/_2$ часа утра 8-го іюня отрядъ генерала Панютина выступилъ на поддержку австрійцамъ, уже завязавшимъ бой. Съ ранняго утра слѣдующаго дня союзники атаковали венгерцевъ у села Перетъ. Командиръ Брянскаго полка Полковникъ Семякинъ командовалъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 1, 2 и 3-го баталіоновъ Брянцевъ, одной батареи и 4-хъ эскад. Австрійск. кирасиръ. Отрядъ этотъ былъ направленъ противъ лѣваго фланга и тыла главной позиціи противника; самъ же Генералъ Панютинъ наступалъ въ центрѣ. Отрядъ Полковника Семякина внезапно былъ осыпанъ снарядами и

Австрійскіе кирасиры повернули было назадъ, а 2-й баталіонъ Брянскаго полка, потерявъ своего командира Маіора Кубаркина, сраженнаго ядромъ, смѣшался и пріостановился; тогда вр. командовавшій полкомъ полковникъ Баумгартенъ (Черниговскаго полка) схватилъ знамя, бросился впередъ и увлекъ за собою озадаченныхъ солдатъ. Огонь нашихъ орудій и рѣшительное наступленіе Брянцевъ заставило непріятеля податься назадъ и хотя кавалерія его атаковала нашъ правый флангъ, но правое каре и штуцерники 2-хъ баталіоновъ Брянскаго полка дважды отразили эту атаку. На другихъ пунктахъ союзники также имѣли успѣхъ, а когда Полковникъ Семякинъ получилъ въ подкрѣпленіе и свой 3-й оставшійся въ резервѣ баталіонъ, то венгерцы окончательно отступили къ Зигарду. Отсюда Брянцы были направлены къ Киралиреву на поддержку австрійскаго отряда и въ $4^1/_2$ часа завладѣли позиціей венгерцевъ, которые въ безпорядкѣ отступили. Послѣ чего 3-й баталіонъ Брянцевъ съ однимъ

эскадрономъ и 4-мя орудіями былъ посланъ для уничтоженія моста на пути отступленія венгерцевъ, при чемъ юнкеръ Лысенко и прапорщикъ Дигби зажгли мостъ и, бросившись въ воду, переплыли рѣку, за что и были награждены первый знакомъ отличія военнаго ордена, а второй чиномъ подпоручика. Полкъ въ этомъ бою потерялъ 2-хъ офицеровъ и 57 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Послѣ боя у села Перетъ Брянскій Егерскій полкъ переправился на пароходѣ черезъ Дунай и расположился съ артиллерійскимъ резервомъ въ 25-ти верстахъ отъ Пресбурга у Визельбурга.

Остановивъ 20-го іюня наступленіе венгерцевъ у села Аачъ сводная дивизія 29-го числа приняла участіе въ сраженіи подъ Коморномъ. Изъ подъ Коморна дивизія эта слѣдовала къ Сегедину, составляя среднюю колонну. Штуцерники и 1-й баталіонъ Брянцевъ 23-го іюля заняли предмостныя укрѣпленія возлѣ рѣки Серетъ, а на слѣдующій день послѣ упорнаго боя и дер. Серетъ. Далѣе 28-го іюля наступленіе велось къ городу Темишвару,

гдѣ 3-й и 4-й баталіоны Брянскаго полка съ батареей, подъ командой Полковника Семякина, были назначены для обезпеченія лѣваго фланга австрійцевъ; въ этомъ дѣлѣ впослѣдствіи приняли участіе и остальные баталіоны полка. Слѣдствіемъ этого боя было снятіе венгерцами осады крѣпости Темишваръ. Австрійскій главнокомандующій подъ охраной баталіона Брянцевъ въѣхалъ въ городъ, гдѣ нижніе чины дѣлились своими сухарями съ голодающими жителями. Послѣ вышеописанныхъ боевъ венгерцы сложили оружіе и сдались военно-плѣнными русскимъ войскамъ. Отрядъ Генерала Панютина присоединился къ своему корпусу у Кишъ-Іено. За оказанные подвиги и мужество въ періодъ описанной войны полку ВЫСОЧАЙШЕ пожалованы были двѣ серебрянныя трубы съ надписями „ЗА УСМИРЕНІЕ ВЕНГРІИ 1849 ГОДА". Кромѣ того командиръ полка Полковникъ Семякинъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, 14 офицеровъ награждены чинами и орденами, 3 юнкера и 1 унтеръ-офицеръ произведены въ прапорщики и пожало-

вано знаковъ отличія военнаго ордена 23 именныхъ и по 9-ти на каждую роту; 10-ти офицерамъ и 10-ти нижнимъ чинамъ Императоръ Францъ-Іосифъ пожаловалъ свои Австрійскіе ордена и медали. Въ періодъ этой кампаніи полкъ потерялъ значительно больше отъ снова развившейся среди войскъ холеры, чѣмъ въ бояхъ: заболѣвшихъ было 489 человѣкъ, изъ нихъ умерло 3 офицера и 109 нижнихъ чиновъ. По окончаніи войны полкъ былъ расположенъ въ Кѣлецкой губерніи; здѣсь отъ дурныхъ условій квартированія и уже зараженной воды въ полку появились тифъ, изнурительная лихорадка и другія болѣзни, отъ которыхъ смертность еще болѣе возросла.

ГЛАВА XIII.

Событія въ періодъ времени между Венгерской и Восточной войной.

Хотя къ перевооруженію войскъ ударными ружьями вмѣсто кремневыхъ приступили еще до Венгерской кампаніи, но въ Брянскомъ Егерскомъ полку ружья эти были получены только въ началѣ

1850 года. 12-го августа 1850 года прибылъ новый командиръ полка Полковникъ Ганъ 2-й и, принявши полкъ отъ генерала Семякина, 6-го сентября вступилъ въ командованіе имъ. 5-го октября этого же года полкъ имѣлъ счастье представляться ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ на ВЫСОЧАЙШЕМЪ смотру въ Варшавѣ и удостоился ЦАРСКАГО благоволенія. 14-го октября полкъ снова былъ на смотру нашего и Австрійскаго ГОСУДАРЕЙ. Съ наступленіемъ весны 1851 года полкъ выступилъ въ лагерь подъ Бѣляны близь Варшавы, гдѣ 4-го мая снова представлялся на ВЫСОЧАЙШЕМЪ смотру. 30-го мая полкъ перешелъ на квартиры въ г.г. Козелецъ и Остеръ, Черниговской губерніи. Въ 1852 году отбывалъ лагерный сборъ въ Могилевской губерніи подъ м. (нынѣ городомъ) Гомелемъ и 7 и 8 сентября за линейное ученіе въ присутствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА получилъ ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе, а черезъ два дня послѣ этого за отличную стрѣльбу было пожаловано всѣмъ штуцерникамъ

по 1 руб. 50 коп., а егерямъ по 1 рублю. Въ виду надвигавшейся войны съ Турціей 2-й и 4-й баталіоны Брянскаго Егерскаго полка были командированы въ Кіевскій артиллерійскій складъ для изготовленія патроновъ, а затѣмъ 2-го іюня въ Кіевѣ собрался и весь полкъ; отсюда полкъ перешелъ на стоянку въ Кременецъ, Волынской губерніи. 4-го декабря 1853 года 5-й резервный и 6-й запасный баталіоны полка были укомплектованы до численности въ 500 человѣкъ каждый.

ГЛАВА XIV.

Участіе Брянскаго Егерскаго полка въ Восточной войнѣ 1853 и 1854 годовъ.

Западно-Европейскія державы, а въ особенности Англія, всячески старались ослабить наше вліяніе въ Турціи и уронить значеніе Россіи въ глазахъ Турецко-подданнаго христіанскаго населенія, которое только отъ Россіи и ждало помощи и улучшенія своего тяжелаго положенія. Этотъ такъ называемый „ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОСЪ“ и былъ главной причиной Крымской войны Россіи

съ Турціей, которую особенно подстрекали къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ Англія и Францiя, обѣщая свою помощь.

Придравшись къ первому удобному случаю и не исполнивши требованія ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ І-го, вступившагося за права угнетаемыхъ православныхъ христіанъ, живущихъ въ Палестинѣ, Султанъ послалъ свой сильный флотъ въ Черное море, и война была начата сначала только съ Турціей, а потомъ и съ ея союзниками Франціей, Англіей и Сардиніей. 12-го декабря 1853 г. Брянскій Егерскій полкъ въ числѣ другихъ войскъ, перейдя Турецкую границу и, слѣдуя черезъ Яссы и Фокшаны къ Дунаю, не доходя до послѣдняго, остановился на тѣсныхъ квартирахъ, а 13-го марта 1854 года переправился у Галаца на правый берегъ Дуная, при чемъ турки не оказали никакого сопротивленія нашей переправѣ. На слѣдующій день полкъ выступилъ въ Мачинъ, откуда въ составѣ отряда Генерала Лидерса направился въ Гирсово, а затѣмъ въ Тополо. Измѣнившіяся дальнѣйшія

обстоятельства войны побудили нашего главнокомандующаго оттянуть свои войска къ Дунаю, почему Брянскій Егерскій полкъ отошелъ обратно къ Гирсово. Но ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ І-й вскорѣ послѣ этого повелѣлъ начать наступленіе къ Силистріи. Брянцы, слѣдуя въ боковомъ отрядѣ, 4-го мая участвовали въ бояхъ за высоты у Силистріи, а затѣмъ и въ обложеніи самой крѣпости со стороны отдѣльнаго укрѣпленія Арабъ-Табіи. Въ частыхъ стычкахъ съ турками полкъ понесъ большія потери; офицеры и нижніе чины полка проявляли часто беззавѣтные подвиги храбрости. Въ ночь на 2-е іюня при отраженіи значительной вылазки турокъ былъ раненъ и командиръ полка Полковникъ Ганъ 2-й. Къ 6-му іюня были уже заложены горны и Брянцы, прикрывая сапныя работы, имѣли свое сторожевое охраненіе всего въ 50-ти шагахъ отъ турецкаго укрѣпленія. Во время службы въ секретахъ особенно отличился храбрый унтеръ-офицеръ Лебедевъ. Наканунѣ уже совершенно подготовленнаго

штурма главнокомандующій Князь Паскевичъ приказалъ начать отступленіе къ Дунаю. 11-го іюня, подъ прикрытіемъ Брянскаго Егерскаго полка, войска начали отступленіе. Въ день своего полкового праздника Брянцы прибыли въ Фокшаны, гдѣ и были розданы награды отличившимся нижнимъ чинамъ, а впослѣдствіи были пожалованы награды и 11 офицерамъ. По возвращеніи въ Россію полкъ несъ кордонную службу по рѣкѣ Пруту, имѣя полковой штабъ въ м. Леово; здѣсь получилось приказаніе о сформированіи 7 и 8-го запасныхъ баталіоновъ и о переименованіи 6-го запаснаго въ резервный баталіонъ.

ГЛАВА XV.

Брянскій Егерскій полкъ подъ Севастополемъ въ 1854 и 1855 г.г.

Главныя военныя дѣйствія во время Восточной войны происходили подъ Севастополемъ, такъ какъ въ гавани его укрылся весь нашъ флотъ, а уничтоженіе этого флота и было главною задачей,

которую поставила себѣ Англія. 12-го марта 1855 года Брянскій Егерскій полкъ подъ начальствомъ своего командира, Полковника Гана 2-го, выступилъ черезъ Одессу, Николаевъ, Херсонъ и Симферополь и направился къ Севастополю, куда и прибылъ къ 26 апрѣля. Тотчасъ по прибытіи полкъ былъ помѣщенъ на сѣверной сторонѣ Севастополя и немедленно же приступилъ къ работамъ по возведенію укрѣпленій и рытью могилъ. 26-го мая три баталіона Брянцевъ были вызваны по тревогѣ и отправлены на южную сторону къ Малахову Кургану, который въ это время непріятель положительно забрасывалъ снарядами. Здѣсь полкъ пробылъ до 28-го мая, потерявши за эти три дня 345 человѣкъ убитыми и ранеными. Послѣ этого полкъ былъ переведенъ на 3-й бастіонъ, а 3-й баталіонъ полка сталъ между 3-мъ бастіономъ и батареей Никонова, гдѣ за короткое время въ полку убыло еще 107 человѣкъ.

Непріятель былъ отъ 3-го бастіона всего въ 115 саженяхъ, такъ что ночью приходилось высылать сторожевую

цѣпь и секреты, для чего наряжалось 90 человѣкъ охотниковъ. 5-го іюня началось 4-е бомбардированіе Севастополя. На 3-мъ бастіонѣ подбита была половина орудій; полковые штуцерники были вынуждены уйти изъ исходящаго угла редута и ихъ мѣсто заняли роты, чтобы встрѣтить противника батальнымъ огнемъ. Около полудня были ранены Н-къ дивизіи Генер. Лысенко, контуженъ Полков. Ганъ 2-й и раненъ к-ръ 4 бат. Подпол. Домбровскій. 6-го іюня англичане повели цѣлый рядъ атакъ на 3-й бастіонъ, но Брянскій полкъ, до вечера отбивая всѣ штурмующія колонны, и, нанося противнику громадныя потери, удержалъ за собою свои позиціи. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ за это доблестное дѣло пожаловалъ полку по три знака отличія военнаго ордена на каждую роту и всѣмъ участвовавшимъ нижнимъ чинамъ по два рубля. Кромѣ такихъ личныхъ наградъ, отмѣчая геройскую службу всего Брянскаго полка въ вышеупомянутыхъ бояхъ и высоко цѣня боевыя заслуги руководившаго обороной Сева-

стополя шефа полка, Главнокомандующаго Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова, который еще раньше въ геройскомъ подвигѣ при переправѣ черезъ Дунай въ 1828 году связалъ свое славное имя съ Брянскимъ полкомъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ Брянскому Егерскому полку съ этого времени носить титулъ своего шефа и именоваться впредь „БРЯНСКИМЪ ЕГЕРСКИМЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА 2-го ПОЛКОМЪ". Не забыты были и заслуги полковника Гана 2-го, этого выдающагося командира Брянскаго Егерскаго полка, который, благодаря своему глубокому пониманію военнаго искусства и личной доблести, привелъ свой полкъ на поле сраженія хорошо обученнымъ, твердо усвоившимъ себѣ значеніе присяги и долга службы и здѣсь подъ стѣнами Севастополя на дѣлѣ показавшимъ и выполнившимъ все то, чему его учили до войны. Полковникъ Ганъ 2-й былъ произведенъ за отличіе въ Генералъ-Маіоры, награжденъ мундиромъ полка и зачис-

ленъ въ его списки. Съ отбитіемъ штурма 6-го іюня служба секретовъ въ полку усилилась ввиду близости англичанъ и несмотря на опасность и трудность ея выполнялась всегда съ отвагой; такъ лихой прапоршикъ Тиминскій, находясь въ секретѣ, самъ лично захватилъ въ плѣнъ англійскаго офицера. Послѣ 6-го іюля вылазки французовъ участились. Съ каждымъ днемъ убыль въ полку увеличивалась, такъ что къ этому времени полкъ возможно было выводить только по расчету двухъ баталіоновъ; подъ ружьемъ оставалось не болѣе 1460 человѣкъ. Въ виду этого полкъ отведенъ былъ на корабельную сторону въ резервъ Малахова Кургана. 27-го августа, послѣ усиленной бомбардировки и взрыва минъ, французы овладѣли Малаховымъ Кургановъ. Генералъ Лысенко съ нѣсколькими ротами Брянскаго, Эриванскаго и Елецкаго полковъ много разъ бросался въ атаку, чтобы вырвать изъ рукъ непріятеля наше укрѣпленіе, но ввиду превосходныхъ силъ противника, послѣднее ему не удавалось.

Главнокомандующій Князь Горчаковъ приказалъ арміи отступать на сѣверную сторону города. Послѣ безпримѣрной въ исторіи одиннадцатимѣсячной осады русская армія, оставивъ врагу вмѣсто города груды развалинъ, отошла на новую позицію и продолжала оставаться стольже грозной и несокрушимой, какъ и въ самомъ началѣ кампаніи. За время съ 27-го мая по 27-е августа Брянскій Егерскій полкъ потерялъ 3287 человѣкъ; многіе изъ павшихъ покоятся на Севастопольскомъ Братскомъ кладбищѣ. За беззавѣтную храбрость и мужество, оказанныя полкомъ при оборонѣ Севастополя, сверхъ выше упомянутыхъ наградъ, 1-му и 2-му баталіонамъ пожалованы новыя георгіевскія знамена съ надписью „ЗА СЕВАСТОПОЛЬ 1854—1855 Г.Г.“, а 3 и 4-му баталіонамъ къ прежнимъ надписямъ на знаменахъ пожалована новая надпись „И ЗА СЕВАСТОПОЛЬ 1854—1855 Г.Г.“, 87 офицерамъ пожалованы чины и ордена, 11 нижнихъ чиновъ произведены въ офицеры, 122 нижнимъ чинамъ пожалованы знаки отличія военнаго ордена.

ГЛАВА XVI.

Біографія шефа полка Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова.

Князь Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ происходилъ изъ небогатой семьи дворянъ Костромской губерніи. Родился въ 1792 году. Послѣ домашняго воспитанія онъ поступилъ въ 1807 году юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи артиллерійскій баталіонъ. Въ томъ-же году произведенъ въ подпоручики и въ 1809 году командированъ въ грузинскій корпусъ, гдѣ состоя адъютантомъ маркиза Паулучи, участвовалъ въ отраженіи персидскаго отряда, наступавшаго изъ Делижанскаго ущелья. Вмѣстѣ съ гвардейской артиллеріей сдѣлалъ кампанію 1812, 1813 и 1814 г.г. Его способности и образованіе обратили на себя вниманіе и уже въ 1817 году онъ былъ произведенъ въ Полковники съ назначеніемъ въ свиту ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Черезъ три года онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, съ которымъ въ чинѣ Генералъ-Маіора участво-

валъ въ Турецкой кампаніи 1828—1829 г.г. При переправѣ черезъ Дунай у Сатунова въ числѣ первыхъ вступилъ на непріятельскій берегъ, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степ. Затѣмъ участвовалъ при осадѣ крѣпости Силистріи и блокадѣ Шумлы. Въ 1830 году былъ назначенъ личнымъ адъютантомъ къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. Передъ Польской войной былъ назначенъ начальникомъ 1-го армейскаго пѣхотнаго корпуса и принялъ дѣятельное участіе во всѣхъ большихъ сраженіяхъ этой войны. Въ 1843 году онъ произведенъ въ Генералъ-отъ-Артиллеріи и назначенъ шефомъ Брянскаго Егерскаго полка. Въ кампаніи противъ венгровъ въ 1849 году онъ былъ начальникомъ штаба дѣйствующей арміи. Въ Восточной кампаніи 1853—1854 г.г. онъ командовалъ 3, 4 и 5 пѣхотными корпусами, дѣйствовавшими по Дунаю и побережью Чернаго моря до Буга. По возвращеніи въ предѣлы Имперіи Князь Горчаковъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ Южной арміей, располо-

женной на сѣверо-западномъ побережьи Чернаго моря и на р. Прутѣ и по собственному почину старался содѣйствовать удовлетворенію матеріальныхъ нуждъ сосѣдней Крымской арміи Князя Меньшикова. Вскорѣ и при томъ въ самое тяжелое время начальствованіе надъ этой арміей пришлось принять самому Князю Горчакову; хотя усилія его и не увѣнчались успѣхомъ, но они вполнѣ заслужили тѣ слова ВЫСОЧАЙШАГО рескрипта, которыми въ день своей коронаціи ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ 2-й осчастливилъ нашего шефа, Генерала Горчакова: *„Вы на развалинахъ твердыни Севастополя воздвигли памятникъ несокрушимой славы себѣ и арміи, Вамъ порученной, и въ кровавомъ бою, оставивъ эти развалины, совершили съ своей арміей небывалую въ военной исторіи переправу черезъ морской заливъ, при чемъ не отдали врагу ни одной пяди Русской земли“*. Постоянныя неудачи въ войну 1853—56 г.г. окончательно поколебали изнуренное уже прежними трудами здоровье Князя. Въ концѣ

1856 года онъ былъ замѣщенъ бывшимъ тогда въ Крыму Генералъ-Адъютантомъ Лидерсомъ и назначенъ Намѣстникомъ Царства Польскаго и главнокомандующимъ вновь образованной 1-й арміей. Въ этой должности онъ и оставался до самой смерти, послѣдовавшей въ 1861 году. Какъ человѣкъ Князь Горчаковъ справедливо пользовался репутаціей беззавѣтно-храбраго и рыцарски честнаго, преданнаго своему дѣлу человѣка. Эти благородныя черты его характера проявлялись какъ въ частной его жизни, такъ и въ служебной дѣятельности. Богато одаренный природой и получившій прекрасное образованіе Князь Михаилъ Дмитріевичъ проявилъ себя и какъ выдающійся Государственный дѣятель.

ГЛАВА XVII.

Періодъ времени послѣ Крымской войны и до кампаніи 1877—1878 г.г.

По окончаніи Крымской войны полкъ былъ сведенъ въ 3-хъ баталіонный составъ, а для 4-го баталіона былъ оставленъ только кадръ изъ 6-ти офицеровъ,

4-хъ фельдфебелей, 16-ти унтеръ-офицеровъ, 96-ти ефрейторовъ и 8-ми барабанщиковъ и горнистовъ. Въ январѣ мѣсяцѣ 1856 года были сформированы стрѣлковыя роты 1, 2 и 3-я по одной въ каждомъ баталіонѣ, которыя для обученія сводились въ особый баталіонъ, а карабинерныя и егерскія роты переименованы въ линейныя съ номерами съ 1-го по 12-й по порядку. 23-го августа 1856 года утверждено положеніе о преобразованіи пѣхоты на основаніи котораго 4-й баталіонъ былъ отчисленъ въ резервныя войска, а 5, 6, 7 и 8-й баталіоны расформированы. 19-го марта 1856 года было упразднено названіе полка „ЕГЕРСКИМЪ" и онъ былъ переименованъ въ „БРЯНСКІЙ ПѢХОТНЫЙ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА ПОЛКЪ". Въ маѣ 1859 года полкъ перешелъ изъ Орловской губерніи на стоянку сначала въ Липовецкій уѣздъ, Кіевской губерніи, а оттуда въ 1861 г. былъ переведенъ въ Могилевскій уѣздъ, Подольской губерніи. Въ память столѣтняго существованія Еге-

рей въ 1863 году были ВЫСОЧАЙШЕ пожалованы полку юбилейныя ленты на знамена, а на знамени 3-го баталіона кромѣ того была прибавлена надпись подъ орломъ „1763—1863 г.г.". Въ томъ-же 1863 году, ввиду отправленія части нашихъ войскъ въ Польшу для прекращенія вновь вспыхнувшаго тамъ мятежа, было сформировано нѣсколько новыхъ частей; поэтому и нашъ резервный баталіонъ былъ развернутъ сначала въ 2-хъ баталіонный, а потомъ и въ 3-хъ баталіонный резервный полкъ съ наименованіемъ его „ВЯЗЕМСКИМЪ ПѢХОТНЫМЪ", впослѣдствіи переформированнымъ въ нынѣ существующій „115-й ПѢХОТНЫЙ ВЯЗЕМСКІЙ ПОЛКЪ" 29-й пѣхотной дивизіи. 25-го марта 1864 года со введеніемъ общей номераціи пѣхотныхъ полковъ во всѣхъ сорока дивизіяхъ и нашему полку былъ данъ номеръ по порядку „35-й" и новое наименованіе „35-й ПѢХОТНЫЙ БРЯНСКІЙ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА ПОЛКЪ". Въ 1865 году полкъ былъ перемѣщенъ на стоянку

въ городъ Лубны, Полтавской губерніи. Въ 1868 году полкъ стоялъ въ Харьковѣ, гдѣ и получилъ новое вооруженіе ружьемъ Крынка, въ 1870 году полкъ стоялъ въ Константиноградѣ, въ 1872 году въ городѣ Полтавѣ и наконецъ въ 1875 году былъ переведенъ на стоянку въ городъ „КРЕМЕНЧУГЪ", гдѣ и квартируетъ по настоящее время. Хотя въ это время и началось уже перевооруженіе пѣхоты винтовками Бердана, но въ нашемъ полку они до войны 1877 года не были получены, почему полкъ отправился въ походъ вооруженный ружьями Крынка.

ГЛАВА XVIII.

Участіе полка въ войнѣ съ Турками 1877—1878 г.г.

По условіямъ Парижскаго мира 1856 года, которымъ какъ извѣстно закончилась Крымская война, Турція обязалась уравнять своихъ Христіанскихъ подданныхъ въ одинаковыхъ правахъ съ Мусульманами, но обязательства своего не

только не исполнила, но стала еще болѣе притѣснять ихъ; вслѣдствіе чего сначала Сербія, а потомъ и Черногорія съ Болгаріей возстали противъ Турецкаго гнета и объявили Турціи войну. Жестокое избіеніе нѣсколькихъ тысячъ христіанъ и другія крутыя мѣры не потушили возстанія и Турція несмотря на дружныя вмѣшательства всѣхъ, кромѣ Англіи, Великихъ Державъ, оттягивала со дня на день исполненіе своего обязательства и готовилась къ серьезной войнѣ, а когда всѣ приготовленія съ помощью Англіи закончила, то отвергла предложенія Великихъ Державъ и еще съ большей жестокостью обрушилась на возставшихъ за свою свободу Сербовъ, Болгаръ и христіанъ Босніи и Герцеговины. Видя безцѣльность дальнѣйшихъ переговоровъ и желая положить конецъ тяжелой участи Турецко-подданыхъ христіанъ, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й 12-го апрѣля 1877 года объявилъ Турціи войну. Такъ какъ неизбѣжность этой войны уже давно стала явной, то наши войска приступили къ мобилиза-

ціи значительно ранѣе Манифеста объ объявленіи войны; такъ нашъ Брянскій полкъ получилъ приказъ о мобилизаціи 2-го ноября 1876 года. Полкомъ въ это время командовалъ Полковникъ Липинскій. 12-го апрѣля 1877 года 2-я бригада 9-й пѣхотной дивизіи, вошедшая въ составъ 8-го пѣхотнаго корпуса, съ 2-мя батареями, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Дерожинскаго, выступила изъ Кременчуга въ походъ и направилась черезъ Бендеры, Кишиневъ и далѣе къ Бухаресту. 5-го іюня нашъ полкъ съ одной батареей остановился въ Зимницѣ для наблюденія за лѣвымъ берегомъ рѣки Дуная съ цѣлью препятствовать высадкѣ турокъ. 14-го іюня сюда подошелъ отрядъ Генерала Драгомирова, въ который входили въ числѣ другихъ войскъ 14-я пѣхотная дивизія и 4-я стрѣлковая бригада. Въ тотъ же день Брянскій полкъ занялъ Зимницкій берегъ Дуная для прикрытія переправы, которая, начавшись въ 2 часа ночи на 15-е іюня, къ полудню слѣдующаго дня была блестяще окончена. Нашъ полкъ переправился черезъ

Дунай позже этого и былъ перевезенъ на пароходѣ, послѣ чего расположился въ Вардинѣ, гдѣ и былъ осчастливленъ посѣщеніемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Отсюда 1-й и 2-й баталіоны на слѣдующій день были командированы для занятія устья рѣки Янтры. Съ движеніемъ отряда Генерала Гурко къ Шипкинскому перевалу черезъ Тырново двинулись и Брянцы въ составѣ своей 2-й бригады, обезпечивая движеніе вышеупомянутаго отряда, а послѣ занятій Генераломъ Гурко Шипки, Брянскій полкъ былъ выдвинутъ для наблюденія на пространствѣ Габрово-Тырново, а затѣмъ былъ посланъ къ Ловчѣ, гдѣ 18-го и 19-го іюня ему пришлось участвовать въ демонстративныхъ дѣйствіяхъ противъ этого города съ цѣлью отвлечь вниманіе турокъ и этимъ облегчить дѣйствіе нашихъ войскъ подъ Плевной. 26-го іюня полкъ, въ отрядѣ Генерала Скобелева, принялъ участіе въ усиленной рекогносцировкѣ гор. Ловчи и былъ въ боевой линіи. Въ этомъ дѣлѣ былъ контуженъ въ голову командиръ полка. 9-го

августа Брянцы двинулись на Шипку, гдѣ и расположились: 1-й баталіонъ около старой турецкой батареи, 2-й баталіонъ въ тылу круглой и 3-й баталіонъ у центральной батареи. Къ этому времени прибылъ на Шипку и командиръ 8-го армейскаго корпуса, Генералъ-Лейтенантъ Радецкій, который и принялъ начальствованіе надъ всѣми войсками, оборонявшими Шипкинскій перевалъ. Хотя Брянскій полкъ въ этотъ день и не принималъ участія въ отраженіи турецкихъ атакъ, но все же потерялъ 42 человѣка ранеными и убитыми, такъ какъ позиція, на которой располагался полкъ уже была подъ артиллерійскимъ огнемъ турокъ.

Въ ночь съ 10 на 11 августа Брянцы смѣнили Орловцевъ и заняли: 1 б-нъ Гору Св. Николая и уступъ стальной батареи (Капитанъ Скородинскій); 10 и 12 линейн. и полурота 3 Стрѣлк. роты—передовую позицію по Иметлійской дорогѣ (Подполк. Швабъ); 9 и 11 линейн. роты—ложементы на правомъ флангѣ; 2 стрѣлк. 5, 6 и 7 линейн. рот.—ложементы на лѣвомъ флангѣ.

Въ резервѣ—8 ротъ Орловскаго полка Начальникомъ всей позиціи былъ Полк. Липинскій.

Въ $5^1/_2$ часовъ утра 11 августа по всей линіи завязался жестокій бой, но въ особенности по Иметлійской дорогѣ. Къ этому времени Подполк. Швабъ получилъ въ подкрѣпленіе полуроту 3 стрѣл. рот. и 9 линейн. роту.

Къ 6 часамъ утра турки повели самыя энергичныя атаки по всей линіи.

Въ 4 часа дня подъ напоромъ превосходныхъ силъ противника нашъ передовой отрядъ по Иметлійской дорогѣ принужденъ былъ отойти нѣсколько назадъ, причемъ во время отступленія Капитанъ Брянцовъ, принявшій командованіе позиціей за убылью раненаго Подполк. Шваба, былъ отрѣзанъ съ нѣсколькими солдатами черкесами, которые, вырвавши у него саблю, обезглавили и искрошили въ куски, что продѣлали и съ остальными.

За смертью кап. Брянцова командованіе отрядомъ принялъ Шт.-кап. По-

намаренко. Въ помощь ему Полк. Липинскій прислалъ 2 роты Орловскаго полка.

Одновременно съ этимъ турки повели бѣшенныя атаки на Гору Св. Николая и на нашъ лѣвый флангъ.

Такимъ образомъ обхватъ всей нашей позиціи развивался все болѣе и болѣе, и положеніе съ каждой минутой становилось все болѣе критическимъ. Но самое тяжелое положеніе было на передовой позиціи по Иметлійской дорогѣ и только благодаря своевременно присланной помощи, здѣсь отбросили напиравшихъ турокъ.

Люди стали изнемогать въ непосильной борьбѣ. Ко всему началъ чувствоваться всуду недостатокъ въ патронахъ и въ снарядахъ.

Стрѣльба становилась все рѣже и рѣже.

Турки, атаковавшіе Гору Св. Николая, ободрились и съ отчаянной смѣлостью кинулись на скалы и стальную батарею.

Но 1-ая стрѣлк. рот. Брянскаго полка и 3-я стрѣлк. рот. Орловскаго полка выскочили изъ своихъ ложементовъ и съ крикомъ „ура“ осыпали наступающаго градомъ камней. Турки не выдержали и отхлынули назадъ.

Тщетно противникъ повторялъ свои безумныя атаки: къ 5 часамъ вечера они были на всѣхъ пунктахъ отбиты съ громаднымъ урономъ. Критическій моментъ былъ пережитъ. Стало яснымъ что происходитъ переломъ боя и во всякомъ случаѣ не въ пользу наступающаго. И хотя онъ и продолжалъ оставаться вблизи нашихъ окоповъ, то только потому что немогъ двинуться ни въ передъ ни назадъ.

Но въ это время прибываетъ Генералъ Радецкій съ такъ долго жданнымъ подкрѣпленіемъ.

Всѣ оживаютъ и громкое „ура“ начинаетъ перекатываться по окопамъ. Воодушевленіе растетъ и затѣмъ полкъ весь какъ одинъ подымается изъ ложе-

ментовъ и въ одинъ мигъ сметаетъ озадаченныхъ турокъ внизъ.

Къ 7 часамъ вечера дѣло было кончено.

Полкъ въ этомъ бою потерялъ: убитыхъ 3 офицера и 110 нижнихъ чиновъ; раненыхъ 16 офицеровъ и 334 нижнихъ чиновъ; контужено 2 офицера и 25 нижнихъ чиновъ.

На слѣдующій день съ приходомъ подкрѣпленія наши войска потѣснили турокъ. 13-го августа былъ предпринятъ штурмъ Лѣсной и Лысой горъ, въ которомъ участвовали 3-я стрѣлковая, 9-я и 12-я линейныя роты Брянскаго полка вмѣстѣ съ Житомирскимъ и Подольскимъ полками и 14-мъ стрѣлковымъ баталіономъ. Атака эта увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Здѣсь особенно отличились: Шт.-кап. Пономаренко, первымъ вбѣжавшій въ турецкое укрѣпленіе при взятіи Лѣсной горы и поруч. Пащенко, который съ охотниками 3-й стрѣлковой и 12-й линейной роты, при взятіи турецкаго укрѣпленія на Лысой горѣ,

захватилъ батарею и хотя за невозможностью удержать за собою это укрѣпленіе ввиду перехода турокъ въ наступленіе значительными силами и оставилъ его, но унесъ съ собою всѣ замки отъ орудій. Онъ и Шт.-капит. Пономаренко за эти подвиги были награждены ор. св. Георгія 4-й ст. Во время наступленія к-ръ полка Полковникъ Липинскій, сильно контуженный осколкомъ гранаты, не желая оставить строй, и поддерживаемый двумя нижними чинами шелъ во главѣ 9-й и 12-й ротъ, воодушевляя своихъ подчиненныхъ и только по окончаніи штурма отправился на перевязочный пунктъ; во временное командованіе позиціей вступилъ Полковникъ Адлербергъ. За атаку Лысой горы Полковникъ Липинскій былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Оставшіяся на Лѣсной горѣ двѣ роты Брянцевъ и Волынцы въ теченіе всей ночи отбивали атаку турецкихъ резервовъ и только утромъ 14-го августа отбивши еще двѣ атаки турокъ, вслѣдствіе полученнаго приказанія отошли на боковую горку. Съ 15-го августа Шипкин-

скую позицію заняли полки 14-й дивизіи и 4-й стрѣлковой бригады, а Брянцы и Орловцы были отведены въ резервъ, откуда вскорѣ 3-й баталіонъ былъ вызванъ и переведенъ къ позиціи Зелено-Древо, гдѣ и оставался до 30-го сентября. Въ ночь на 5-е сентября 7 ротъ нашего полка были высланы на гору св. Николая для отраженія атакъ противника. Всѣ эти атаки были отбиты съ большимъ для турокъ урономъ. Положеніе отряда Генерала Радецкаго, почти окруженнаго втрое превосходившимъ его въ силахъ противникомъ, было очень тяжелое. Въ полку отъ дурной погоды между нижними чинами и офицерами развелась большая заболѣваемость, а съ наступленіемъ холодовъ было много случаевъ обмораживанія. Только ни съ чѣмъ не сравнимая храбрость и стойкость русскаго офицера и солдата спасли отрядъ отъ гибели. Облегченно вздохнули Брянцы, когда узнали, что на помощь имъ идетъ отрядъ Генерала Скобелева. Съ его приходомъ обстановка сразу измѣнилась и 28 декабря послѣдовало распоряженіе объ

общемъ наступленіи нашей арміи черезъ Балканы. Къ этому времени прибылъ и вступилъ въ командованіе новый командиръ полка, Полковникъ Эллерсъ. При выше упомянутомъ наступленіи особенно отличился 1-й нашъ баталіонъ, который, идя въ правой колоннѣ, взялъ съ боя три ряда турецкихъ траншей. Въ 4 часа дня 28-го декабря, окруженные со всѣхъ сторонъ, турки выкинули бѣлый флагъ и положивши оружіе сдались въ плѣнъ. Послѣ взятія Шипки Брянцы около шести недѣль простояли на прежнихъ своихъ мѣстахъ, конвоируя плѣнныхъ и охраняя трофеи. 3-го февраля полкъ двинулся далѣе къ Адріанополю, до котораго однако не дошелъ, такъ какъ дорогою въ дер. Аврены его застало извѣстіе о заключенномъ мирѣ. 25-го августа 1877 года полкъ выступилъ въ Буюкъ-Чекмеджи, откуда былъ перевезенъ въ Севастополь на пароходахъ. За оборону Шипки полкъ заслужилъ себѣ неувядаемую славу и былъ награжденъ новыми георгіевскими знаменами на которыхъ къ существовавшимъ надписямъ

была добавлена новая „И ЗА ШИПКУ 1877 ГОДА". 124 офицера были награждены чинами и орденами и 250 нижнихъ чиновъ получили знаки отличія военнаго ордена. Въ полку за время всей кампаніи убыло: 3 офицера убитыми и 34 ранеными и около 2-хъ тысячъ нижнихъ чиновъ убитыми, ранеными и замерзшими. Обмораживался и замерзалъ русскій солдатъ, но сердце его не охладѣвало и твердо помня урокъ своего учителя „МИРНАГО ЖИТЕЛЯ НЕ ОБИЖАЙ", всегда оставалось отзывчивымъ и добрымъ, чему и въ вышеописанномъ Шипкинскомъ сидѣніи есть много убѣдительныхъ примѣровъ. Нижніе чины 1-й стрѣлковой роты, возвращаясь съ ночного сторожевого охраненія, нашли брошенную въ снѣгу 5—6-ти лѣтнюю болгарскую дѣвочку, которую взяли и принесли къ своимъ землянкамъ; но такъ какъ только домикъ, гдѣ помѣщалась полковая канцелярія, имѣлъ печи, то въ этомъ домикѣ и помѣстили найденную дѣвочку, назвавшую себя „РАДОЙ". Здѣсь свободный нижній чинъ по очереди исполнялъ обязанности

ея няни: кормили, согрѣвали, развлекали сироту. Впослѣдствіи при движеніи за Балканы ее везли въ обозѣ. Командиръ полка, Полковникъ Эллерсъ, усыновилъ Раду и она была записана дочерью полка, подъ именемъ „РАДЫ ЭДУАРДОВНЫ БРЯНСКОЙ". Общество офицеровъ изъ своего содержанія удѣляло ежемѣсячные взносы на воспитаніе своей дочери. Впослѣдствіи, по окончаніи гимназіи, она вышла замужъ за одного изъ офицеровъ полка, Поручика Рудзинскаго.

ГЛАВА XIX.

Періодъ времени отъ Турецкой войны 1877—78 г.г. до войны съ Японіей въ 1904 году.

Послѣ Турецкой войны полкъ нашъ, подъ командой новаго своего командира, Полковника Синявскаго, возвратился обратно на старую свою стоянку въ гор. Кременчугъ, гдѣ и оставался во все время до отправленія на Дальній Востокъ. Въ теченіе этого времени произошли

слѣдующія событія и перемѣны въ жизни нашего полка. Въ 1879 году полкъ былъ приведенъ въ 4-хъ баталіонный составъ и дѣленіе ротъ на стрѣлковыя и линейныя было упразднено; вслѣдствіе чего изъ 1, 2 и 3-й стрѣлковыхъ ротъ, получившихъ номера 13, 14 и 15-й приказано было сформировать полку 4-й баталіонъ; для образованія же недостающей въ немъ еще одной роты по номеру 16-й изъ всѣхъ остальныхъ 12-ти ротъ полка было выдѣлено необходимое число нижнихъ чиновъ. Сформированному такимъ образомъ 4-му баталіону было дано старшинство одинаковое съ имѣющимися уже 3-мя баталіонами, а изъ Бобруйскаго арсенала было выдано ему знамя упраздненнаго 7-го запасного баталіона Егерскаго полка, имѣвшее надпись „ЗА ПЕРЕПРАВУ ЧЕРЕЗЪ ДУНАЙ 27 МАЯ 1828 ГОДА И ЗА СЕВАСТОПОЛЬ 1854 И 1855 Г.Г.“. Въ этомъ же году 9-я пѣхотная дивизія была переведена изъ 8-го въ 10-й армейскій корпусъ. Въ теченіе этого года въ нашемъ полку перемѣнилось три командира: Полковникъ

Синявскій сдалъ полкъ Полковнику Гове, а этотъ послѣдній Полковнику Ковалевскому. Въ 1881 году полкъ былъ перевооруженъ новой винтовкой Бердана № 2-й со скользящимъ затворомъ. Въ этомъ-же году прибыли въ полкъ пожалованныя ему новыя георгіевскія знамена и прибивка ихъ Полковникомъ Ковалевскимъ была обставлена торжественнымъ церемоніаломъ. 14-го ноября 1881 года была ВЫСОЧАЙШЕ утверждена новая форма обмундированія. Въ 1884 году было утверждено „СТАРШИНСТВО" нашего полка съ 1809 года и установлено было празднованіе столѣтняго юбилея полка „13-го ОКТЯБРЯ 1909 ГОДА". Бывшее старшинство 17-го Егерскаго полка передано 115-му пѣхотному Вяземскому полку и ему же были переданы отличія выше названнаго Егерскаго полка, а именно: „ПОХОДЪ ЗА ВОЕННОЕ ОТЛИЧІЕ" и надпись на знамени „ЗА ПЕРЕПРАВУ ЧЕРЕЗЪ ДУНАЙ 27 МАЯ 1828 ГОДА". Юбилейныя ленты пожалованныя полку въ 1863 году также были сданы на храненіе въ С.-Петербургскій

арсеналъ. Въ этомъ-же году 35-му пѣхотному Брянскому Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова полку опредѣлено было имѣть нижепоименованныя боевыя отличія: 1) Полковое знамя георгіевское съ надписью „за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ и за Шипку въ 1877 году“ 2) Знаки на шапки съ надписью: „за отличіе“, 1 и 2 б-намъ въ 1833 г. для сравненія съ 3—4 б-нами бывшаго 17-го Егерскаго полка пожалованные. 3) Серебрянныя трубы съ надписью „за усмиреніе Венгріи въ 1849 году“, пожалованныя 25 декабря 1849 года. Скобы на знаменахъ всѣхъ 4-хъ баталіоновъ были замѣнены новыми, согласно вновь утвержденному старшинству. Въ 1-мъ и во 2-мъ баталіонахъ: „А) 1809 годъ Аландскій гарнизонный полкъ. 1856 и 1878. За Севастополь 1854—1855 год. и за Шипку въ 1877 году. 1883. 35-го пѣхотнаго Брянскаго Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова полка № баталіона.“—Въ 3-мъ баталіонѣ: „А) 1809. Аландскій гарнизонный полкъ. 1829, 1856 и 1878. За переправу черезъ Дунай

27-го мая 1828 года, за Севастополь 1854 и 1855 г.г. и за Шипку въ 1877 г. 1883. 35-го пѣхотнаго Брянскаго Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова полка № баталіона".—Въ 4-мъ баталіонѣ: „А) 1809. Аландскій гарнизонный полкъ. 1883. 35-го пѣхотнаго Брянскаго Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова полка № баталіона."—Въ 1885 году на сформированіе 8-го Закаспійскаго Стрѣлковаго баталіона, квартирующаго нынѣ въ крѣпости Кушкѣ Закаспійской области, была выдѣлена по жребію 16-я рота въ полномъ своемъ составѣ 5 офицеровъ и 120 нижнихъ чиновъ. Вмѣсто же убывшей роты въ полку изъ лучшихъ нижнихъ чиновъ всѣхъ ротъ была образована новая 16-я рота. Въ этомъ же году скончался командиръ полка Полковникъ Ковалевскій. Въ 1888 году полкъ участвовалъ на маневрахъ подъ Новой-Прагой въ Херсонской губерніи въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи. Въ 1894 году состоялось перевооруженіе пѣхоты и полкъ нашъ получилъ новыя 3-хъ линейныя винтовки образца 1891 года. Въ 1900

году на сформированіе 24-го Восточнаго Сибирскаго стрѣлковаго полка по жребію была выдѣлена 11-я рота въ составѣ 3 офицеровъ и 114 нижнихъ чиновъ. Въ 1902 году на сформированіе 27-го Восточнаго Сибирскаго стрѣлковаго полка также по жребію была выдѣлена 12-я рота въ полномъ своемъ составѣ 2-хъ офицеровъ и 52 нижнихъ чиновъ. Въ этомъ же году полкъ участвовалъ на маневрахъ подъ городомъ Курскомъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи.

ГЛАВА XX.

Участіе полка въ войнѣ съ Японіей 1904—1905 г.г.

Японія, опасаясь возрастающаго вліянія и могущества Россіи на Дальнемъ Востокѣ и сама тайно приготовившись къ войнѣ, въ ночь на 27-е января неожиданно и вѣроломно напала на нашу Тихоокеанскую эскадру и вывела изъ строя три лучшихъ судна. Въ отвѣтъ на такой

дерзкій вызовъ Россія принуждена была объявить Японіи войну и немедленно мобилизовать нужныя для отправленія на Дальній Востокъ войсковыя части. Въ одну изъ первыхъ очередей, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, приступилъ къ мобилизаціи и Брянскій полкъ согласно полученной 23-го апрѣля телеграммы. Къ 1-му мая полкъ былъ готовъ къ походу. 5 мая состоялся ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ, во время котораго ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ благословилъ полкъ иконой Спаса Нерукотвореннаго. Съ 15-го мая началось отправленіе эшелоновъ на Дальній Востокъ. 15-го іюня полкъ перешелъ границу Маньчжуріи у станціи „Маньчжурія“ и 21-го іюня прибылъ къ городу Ляояну. Съ 22-го по 30-е іюня, слѣдуя походнымъ порядкомъ черезъ д.д. Юнхунмяу, Сютунзы, Сандядзы, Тундяфу, прибылъ къ дер. Сихеянъ въ составѣ отряда Генералъ-Маіора Мартсона, получившаго назначеніе прикрыть дорогу на Мукденъ. 2-го іюля 10 и 12-я роты полка участвовали въ перестрѣлкѣ съ японскими стороже-

выми постами. 4-го іюля, выдвинутыя впередъ въ сторожевое охраненіе, 5 и 16-я роты полка были обстрѣлены японцами, производившими развѣдку нашего расположенія. 5-го іюля полкъ занялъ укрѣпленную окопами позицію у дер. Сихеянъ. Позиція эта представляла изъ себя узкую долину, съ обѣихъ сторонъ окруженную рядами сопокъ, въ тылу позиціи протекала небольшая рѣчка Сихе. Съ утра, оттѣснивши наше сторожевое охраненіе, японцы повели цѣлый рядъ атакъ на лѣвый флангъ нашего полка. Всѣ атаки японцевъ въ этотъ день были отбиты съ большими для нихъ потерями. На другой день 6-го іюля японцы снова атаковали Сихеянскую позицію, но уже съ артиллерійской подготовкой атаки и съ охватомъ нашего лѣваго фланга. Не смотря на значительно превосходящія силы противника, полкъ нашъ стойко выдержалъ и отбилъ всѣ атаки японцевъ съ большимъ для нихъ урономъ. Тутъ геройски палъ, сраженный одиннадцатью пулями, фельдфебель 6-й роты Тарасовъ, вызвавшійся добровольно съ 10-ю ниж-

ними чинами своей роты идти на развѣдку скалистой сопки противъ нашего лѣваго фланга, повидимому занятой японцами. Въ 3 часа дня, когда японцы охватили и нашъ правый флангъ, угрожая отрѣзать путь отступленія, Генералъ Мартсонъ, видя невозможность дальше держаться на Сихеянской позиціи, приказалъ полку отойти къ дер. Мундзяпу. Отступленіе отряда происходило подъ близкимъ фланговымъ огнемъ японской пѣхоты. Съ честью вышелъ нашъ полкъ изъ этого тяжелаго положенія, о чемъ свидѣтельствуютъ и иностранные агенты, бывшіе при японской арміи. Въ 2-хъ дневномъ бою 5 и 6-го іюля полкъ потерялъ убитыми двухъ офицеровъ (Поручика Самыгина и Подпоручика Щербатова) и 43-хъ нижн. чиновъ и ранеными 4-хъ офицеровъ (Капитанъ Березницкій, Штабсъ-капитанъ Комашко, Поручикъ Никоновъ и Подпоручикъ Инглезъ) и 156 нижнихъ чиновъ. Кромѣ того около 20-ти человѣкъ нижнихъ чиновъ, отставшихъ при отступленіи, было взято японцами въ плѣнъ. Съ 7-го по 14-е іюля полкъ

находился въ д. Тундяпу, гдѣ и устраивался послѣ понесенныхъ потерь. Здѣсь 11-го іюля командовавшій арміей Генералъ Куропаткинъ смотрѣлъ отрядъ и благодарилъ Брянцевъ за ихъ мужество и отвагу. 14-го іюля 3-й и 4-й баталіоны полка перешли въ дер. Липію, а къ 17-му іюля туда подошли 1 и 2-й баталіоны. Въ тотъ же день полкъ перешелъ въ наступленіе противъ занявшихъ Пелинскій перевалъ Японцевъ и почти безъ боя вытѣснилъ ихъ оттуда, а къ ночи этого дня, занявши позицію на Пелинскомъ перевалѣ, выставилъ сторожевое охраненіе. Съ разсвѣтомъ Японцы энергично атаковали насъ на этой еще не укрѣпленной позиціи, которая кромѣ того на нашемъ лѣвомъ флангѣ имѣла удобный для Японцевъ скрытый подступъ. Быстро охвативши нашъ слабо занятый лѣвый флангъ, Японцы начали разстрѣливать 7-ю роту фланговымъ огнемъ. Въ связи съ этимъ охватомъ они повели обходъ и на нашъ правый флангъ отрядомъ силою около одного полка. Послѣднее обстоятельство заставило насъ очи-

стить Пелинскую позицію и съ большими потерями отступить къ дер. Липію. Въ это время два эскадрона японской кавалеріи пытались преслѣдовать полкъ, но мѣткимъ огнемъ одного отдѣленія 13-й роты, подъ командой рядового Силенкова были остановлены и повернули назадъ.

Въ этомъ бою убито 2 офицера; капитанъ Хальмковъ и подпоруч. Черневецкій и 36 нижнихъ чиновъ; ранено 8 офицеровъ: подполк. Воронковскій, кап. Галанчукъ и Гоппе, поруч. Дараганъ, Китицынъ и Пуляевъ, подпоруч. Самыгинъ и штаб. кап. Эвенбахъ 1-й и 287 нижнихъ чиновъ.

Вечеромъ полкъ перешелъ изъ дер. Липію въ дер. Тундяпу, откуда на слѣдующій день двинулся къ Папалинскому и Чампалинскому переваламъ, которые и занялъ 22-го іюля.

Полкъ послѣ занятія Папалинскаго и Чампалинскаго переваловъ приступилъ къ укрѣпленію этой позиціи, представляющей изъ себя горный хребетъ съ болѣе крутымъ склономъ въ сторону

противника. Позиція Брянскаго полка, относительно расположенія всего 10 корп., была центральной и потому имѣла особенное значеніе.

До 29 іюля японцы ограничивались лишь развѣдками, наступая все время мелкими отрядами и только съ 29 іюля стали переходить къ болѣе активнымъ дѣйствіямъ.

На Папалинскомъ перевалѣ полкъ сильно терпѣлъ отъ удушливой жары и начавшихся періодическихъ дождей, вслѣдствіе чего въ полку развилась большая заболѣваемость, какъ между офицерами, такъ и нижними чинами.

10-го августа подпоручикъ Карташевъ 2-й съ 10-ю охотниками вызвался взорвать наведенный японцами черезъ рѣку Тайцзыхе мостъ, но по пути къ мосту былъ окруженъ японцами и палъ славной смертью героя вмѣстѣ съ 7-ю охотниками; остальные три охотника были ранены и взяты въ плѣнъ.

Ляоянскіе бои.

12-го августа ночью японцы повели наступленіе на наши передовые посты, которые съ боемъ начали отходить на главную позицію къ Папалинскому перевалу. Къ разсвѣту японцы успѣли занять всѣ ближайшіе подступы къ нашей позиціи, кромѣ того и участокъ Орловскаго полка, расположеннаго лѣвѣе Брянскаго, что дало возможность обстрѣливать полкъ съ праваго фланга и тыла. 15-я рота, расположенная въ лощинѣ и потому болѣе всѣхъ подверженная дѣйствію тыловаго огня противника, принуждена была отойти назадъ, благодаря чему сбразовался прорывъ въ позиціи, занятой полкомъ. Это использовали японцы, перешли въ атаку и выбили изъ окоповъ 13-ю роту, слѣдствіемъ чего было очищеніе 4-мъ баталіономъ всего Папалинскаго перевала.

Затѣмъ японцы повели наступленіе противъ 1-го баталіона, занимавшаго Чампалинскій перевалъ, но начальникъ

дивизіи, генералъ Гершельманъ, получивъ донесеніе о постигшей неудачѣ 4 баталіонъ, приказалъ 1-му б-ну очистить позицію и отойти назадъ. Въ этомъ бою были убиты 2 офицера: капит. Алферовъ и прапорщикъ Петрашъ и 25 нижнихъ чиновъ и ранено 4 офицера: штабсъ-капитаны: Григоровичъ 2-й, Эвенбахъ 1-й, поручики Глаголевъ, Карташевъ и 175 нижнихъ чиновъ.

Полкъ послѣ боя отступилъ сначала къ д. Ампину, а затѣмъ къ д. Юдагоу. Отступленіе было очень тяжелое вслѣдствіе дождливой погоды.

14-го августа полкъ переправился черезъ разлившуюся рѣку Танхе и занялъ позицію у д. Сундязай. Позиція представляла изъ себя горный отрогъ, огибаемый съ двухъ сторонъ рѣкой Танхе.

15-го августа утромъ японцы, пользуясь своимъ охватывающимъ положеніемъ, начали громить позицію полка артиллерійскимъ огнемъ, а затѣмъ перешли въ наступленіе мелкими частями.

Положеніе полка становилось труднымъ, такъ какъ нигдѣ нельзя было укрыться отъ ураганнаго огня противника, батареи котораго хорошо пристрѣлялись. 14-я рота, вслѣдствіе своего выдвинутаго положенія, понесла большія потери и отошла назадъ къ позиціи полка, стойко выдерживавшаго артиллерійскую канонаду противника.

Послѣ отступленія 3-го Сибирскаго корпуса, которое прикрывалъ полкъ, приказано было отходить и Брянскому полку къ Тайшименлинскому перевалу на которомъ къ вечеру 15-го августа полкъ занялъ позицію и приступилъ къ устройству окоповъ. Но только что полкъ успѣлъ устроиться на новой позиціи, какъ японцы опять начали громить его артиллерійскимъ огнемъ, а затѣмъ ночью перешли въ наступленіе и занявши командующую высоту на лѣвомъ его флангѣ открыли жестокій фланговый огонь изъ пулеметовъ.

Получивъ объ этомъ донесеніе, начальникъ дивизіи приказалъ полку отойти

къ д. Суйю, откуда 16 августа полкъ перешолъ на передовую Ляоянскую позицію въ д. Сычаню, гдѣ и расположился бивакомъ, такъ какъ былъ назначенъ въ общій резервъ 10-го армейскаго корпуса.

Передовая Ляоянская позиція раздѣлялась на три отдѣльныхъ позиціи: Маѣтунскую, Цофантунскую и Кавлицунскую; послѣднюю оборонялъ 10-й корпусъ. 17-го августа японцы перешли въ наступленіе противъ позиціи 10-го корпуса, что заставило изъ общаго резерва двинуть сначала на позицію 2-й баталіонъ нашего полка, а потомъ и 1-й. Къ 12 часамъ дня туда-же были отправлены 3 и 4 баталіоны.

Всѣ атаки японцевъ были отбиты съ большимъ для нихъ урономъ. Командующій арміей остался очень доволенъ дѣйствіями 10-го корпуса и выразилъ увѣренность, что корпусъ будетъ дѣйствовать такъ и дальше.

18-го августа было получено приказаніе 10-му корпусу отойти на линію Ляоянскихъ укрѣпленій, вслѣдствіе пе-

реправы японцевъ черезъ р. Тайцзыхе и приготовиться къ наступленію на перешедшую р. Тайцзыхе армію Куроки.

19-го августа полкъ перешелъ въ д. Синіоченъ, гдѣ сталъ бивакомъ, войдя въ составъ общаго резерва 10-го корпуса.

20-го августа полкъ перешелъ въ д. Цовчинзы, а затѣмъ двинулся въ дер. Сахетунь для поддержки атаки непріятельской позиціи у д. Сынквантунь.

Участвовать полку въ ней не пришлось, ввиду того, что бригада, въ составъ которой входилъ полкъ, сбилась съ дороги и пришла очень поздно къ исходному пункту атаки.

21-го августа полкъ двинулся черезъ д. Лотатай въ д. Буходжу для усиленія лѣваго фланга нашей арміи.

22-го августа стало извѣстнымъ, что ввиду неудачи Генерала Орлова, потери Янтайскихъ копей и Сынквантунскихъ высотъ, Ляоянъ, очищается и вся наша армія получила приказаніе отступать къ Мукдену.

Согласно диспозиціи полкъ въ этотъ день отошелъ къ д. Ванбагоу, а къ 24 августа былъ уже въ д. Тиньдяфань въ 3-хъ верстахъ отъ г. Мукдена, гдѣ и сталъ бивакомъ. 4-й баталіонъ занялъ фортъ № 4.

Отступленіе было очень труднымъ вслѣдствіе испорченныхъ дорогъ и массы слѣдовавшихъ по нимъ обозовъ и транспортовъ.

Полкъ въ послѣдніе дни Ляоянскаго боя понесъ потери убитыми 6 нижнихъ чиновъ и ранеными 3 офицера: подполковникъ Эккъ, кап. Веселовъ и подпоруч. Самыгинъ и 164 нижнихъ чиновъ.

Время съ 24-го августа по 22-е сентября прошло въ укрѣпленіи д. Тиндяфань и въ подготовкѣ къ предполагаемому переходу въ наступленіе всей нашей арміи противъ японцевъ остановившихся на высотѣ Янтай дальше насъ не преслѣдовавшихъ.

Шахейскіе бои.

20-го сентября былъ полученъ приказъ Командующаго арміей Генерала

Куропаткина о предстоящемъ переходѣ въ наступленіе для выручки Портъ-Артурскаго гарнизона.

22-го сентября полкъ, послѣ напутственнаго молебна, выступилъ въ походъ въ составѣ колонны Генералъ-Маіора Шатилова.

26-го сентября полкъ подошелъ къ дер. Кіанхутунь. Здѣсь 1-й баталіонъ вмѣстѣ съ Орловскимъ полкомъ занялъ позицію у Хун-боа-Саньской сопки. 28-го сентября 3 и 4 баталіоны перешли въ д. Синзуань въ отрядъ Генералъ-Маіора Рябинкина, при чемъ 3-й баталіонъ былъ назначенъ въ прикрытіе 6-й батареи 31-й артиллерійской бригады.

Ночью 3-й баталіонъ вмѣстѣ съ Сѣвцами занялъ д. Инпа, гдѣ и окопался.

28 сентября 3 и 4 баталіоны и 7-я рота были отправлены на усиленіе частей 17-го корпуса, позицію котораго японцы энергично атаковали съ охватомъ праваго фланга.

17-й корпусъ не выдержалъ натиска противника и началъ отходить къ р.

Шахе, вслѣдствіе чего и 10-му корпусу пришлось очистить свои позиціи.

30-го сентября полкъ, кромѣ 1-го баталіона, перешелъ въ д. Ингуа, которую привелъ въ оборонительное состояніе. Отсюда въ 8 часовъ вечера 3 и 4 баталіоны, пѣшая и конная охотничьи команды подъ начальствомъ подполковн. Павленко перешли въ д. Ламатунь, которая, какъ передовой пунктъ, имѣла важное значеніе, о чемъ будетъ сказано ниже.

1-й баталіонъ, согласно приказанія Генерала Рябинкина, былъ высланъ на правый флангъ 10-го армейскаго корпуса, оборонявшаго линію Сахепу-Безымянная и вошелъ въ отрядъ Генералъ-Маіора Васильева.

5 и 8-я роты все время находились въ прикрытіи 2-го дивизіона полковника Смоленскаго, который послѣ отступленія съ Хунбоасаньской позиціи расположился у д. Безымянной. Впереди дивизіона Смоленскаго находились роты Козловскаго полка. Японцы, начиная съ 3-хъ часовъ

ночи 1-го октября, повели рядъ атакъ, какъ на лѣвый, такъ и на правый флангъ 10-го корпуса; всѣ атаки ихъ были отбиты.

Въ 5 часовъ утра, пользуясь тѣмъ, что Козловцы отошли никого не предупредивши, японцы быстро зашли во флангъ дивизіона Смоленскаго и въ нѣсколько минутъ разстрѣляли всю его прислугу. 5 и 8 роты Брянскаго полка, будучи окружены съ трехъ сторонъ, были безсильны спасти дивизіонъ и, понеся громадныя потери, едва сами успѣли избѣжать плѣна.

Японцы на ихъ плечахъ ворвались въ д. Сахепу. 1-го октября 5 и 8 роты и полурота 7-й роты, войдя въ отрядъ Генералъ-Маіора Шатилова, перешли въ наступленіе на д. Сахепу и хотя были поддержаны 1-мъ баталіономъ Брянскаго полка, но взять д. Сахепу имъ не удалось. Послѣ этого отрядъ отошелъ къ д. Гуаньтунь, чѣмъ открылъ лѣвый флангъ 17-го армейскаго корпуса.

На лѣвомъ флангѣ 17-го армейскаго корпуса находилась дер. Ламатунь, ко-

торую занимали прикомандированные къ этому корпусу 3 и 4 баталіоны Брянскаго полка и двѣ роты Зарайскаго полка подъ начальствомъ подполковника Павленко. Эта деревня имѣла для Японцевъ важное значеніе, такъ какъ находясь по ту сторону р. Шахе, она лишала ихъ возможности сдѣлать намъ рѣшительный ударъ. Съ 3-хъ часовъ утра 1-го октября японцы повели атаку на д. Ламатунь, но были отбиты.

Затѣмъ въ продолженіи цѣлаго дня велись атаки на эту дер., но защитники ея стойко отражали наступавшаго противника, нанося ему громадныя потери.

Съ утра 2-го октября японцы повели снова рядъ атакъ, поддержанныхъ кромѣ того охватомъ слѣва и жестокимъ артиллерійскимъ огнемъ, но были каждый разъ отбиваемы съ большимъ урономъ.

Въ 4 часа дня подполковникъ Павленко получилъ приказаніе отступать. Отступленіе было произведено подъ страшнымъ артиллерійскимъ огнемъ въ

образцовомъ порядкѣ и баталіоны отошли на дер. Уандекудяза.

3-го октября утромъ 3 и 4 баталіоны прибыли изъ 17-го армейскаго корпуса къ 10-му корпусу и стали въ дивизіонномъ резервѣ у д. Подавязы, гдѣ уже находился и 2-й баталіонъ. 1-й баталіонъ впереди у дер. Безымянной.

За доблестную защиту д. Ламатуни 3 и 4 баталіонъ получили отъ командира 17-го корпуса благодарность. Впослѣдствіи подполковникъ Павленко за это дѣло былъ произведенъ въ полковники.

4-го октября ввиду того, что японцы очистили д. Шанланзу, 4 баталіонъ занялъ эту деревню и кромѣ того продвинулся дальше къ кирпичному заводу. Начальство надъ всѣмъ этимъ участкомъ принялъ командиръ полка полковникъ Квятковскій.

Войска 10-го армейскаго корпуса начали готовиться къ атакѣ д. Сахепу, но японцы 7-го октября сами очистили ее и она была занята безъ боя частями 10-го армейскаго корпуса.

Занятіемъ д. Сахепу закончился періодъ Шахейскихъ боевъ, во время которыхъ полкъ понесъ потери убитыми: поручика Балмышева, подпоруч. Жданова и 43 нижнихъ чина; ранеными: штабсъ-капит. Эвенбаха 1-го, Кузнецова, Князя Микеладзе, Якимовича, подполковник.: Татарова, Павленко, Бацевича и Цурканова, поруч.: Купчинскаго, Чернавина и Китицына и 353 нижн. чин. Съ 7-го октября по 4-е декабря полкъ занималъ д. д. Западную, Южную и Сѣверную Шанланзы и кирпичный заводъ.

Участокъ своей позиціи полкъ привелъ въ оборонительное состояніе, по временамъ производя развѣдку расположенія противника.

4-го декабря 9-я дивизія была смѣнена 72-й дивизіей и полкъ былъ отведенъ въ резервъ, при чемъ 1-й баталіонъ перешелъ въ д. Сяочинертунь, 3 и 4 баталіоны въ д. Уанди-Кудяза.

5-го декабря 2-й баталіонъ перешелъ въ д. Байтапу, куда къ 31 декабря собрался и весь полкъ. Здѣсь было полу-

чено распоряженіе перейти на правый флангъ и войти въ составъ второй арміи Генерала Гриппенберга.

8-го января полкъ прибылъ въ дер. Да-чжуань-хе, гдѣ простоялъ по 2-е февраля, укрѣпляя позиціи у д. д. Каудзятай-Ямандапу и Фудзяжуанцзы.

Трудность работъ по укрѣпленію названной дер. значительно увеличивали стоявшіе въ то время большіе морозы и необходимость производить эти работы только ночью; близость же противника лишала возможности разводить огни, отчего появилось много обмороженныхъ нижнихъ чиновъ.

2-го февраля полкъ перешелъ въ д. Чжантань для производства работъ по укрѣпленію позиціи у этой деревни, и 9-го февраля возвратился обратно въ д. Да-чжуань-хе.

12-го февраля конная и пѣшая команды охотниковъ участвовали въ развѣдкѣ на фронтѣ д. д. Лобатай-Лидіутунь, подъ начальствомъ поручика Чернавина. Атака эта была предпринята

съ цѣлью демонстраціи, содѣйствующей наступленію 17-го корпуса. Однако демонстративныя дѣйствія охотничьихъ командъ были не только удачны, но и закончились геройскимъ занятіемъ отдѣльнаго укрѣпленія у д. Лидіутунь; здѣсь особенно отличились нижніе чины охотничьей команды рядовые Сахаровъ, Людвиговъ и Борисенко.

Мукденскій бой.

Освободившаяся послѣ взятія Портъ-Артура японская армія Генерала Ноги, была двинута къ Мукдену въ обходъ праваго фланга нашей арміи. Брянскій полкъ, входя въ составъ отряда Генералъ-Маіора Шатилова, былъ направленъ для противодѣйствія этому обходу и 16-го февраля вечеромъ дошелъ до Угольнаго разъѣзда, гдѣ и заночевалъ. 17-го февраля въ 11 часовъ дня весь отрядъ Генерала Шатилова подошелъ къ дер. Чансунтунь. Получивши здѣсь донесеніе о близости японцевъ, занявшихъ уже дер. Санлинпу, Генералъ Шатиловъ рѣшилъ двигаться

на встрѣчу послѣднимъ. Полкъ нашъ прямо изъ походной колонны развернулся вмѣстѣ съ Орловскимъ полкомъ въ боевой порядокъ у д. Каулинтай и перешелъ въ наступленіе на дер. Санлинпу. Японцы встрѣтили нашу атаку контръатакой, съ угрозой охватить нашъ лѣвый флангъ. Для противодѣйствія этому охвату изъ резерва былъ высланъ 4-й баталіонъ, командиръ котораго Подполковникъ Татаровъ быстрымъ и энергичнымъ движеніемъ поставилъ охватывающую колонну японцевъ подъ перекрестный огонь, чѣмъ и принудилъ ее отступить на западъ съ большимъ урономъ. Въ отбитіи этой атаки много способствовала и наша 5-я рота, которая, подъ начальствомъ Капитана Афанасьева, выйдя во флангъ противнику, поражала его огнемъ съ близкаго разстоянія. Капитанъ Афанасьевъ былъ здѣсь раненъ, но изъ строя не ушелъ. До вечера дѣло ограничивалось слабой перестрѣлкой. На другой день, то есть 18-го февраля, японцы подтянувши свои резервы и уже значительно превосходя насъ числен-

ностью, перешли въ наступленіе по всему фронту, при чемъ главный свой ударъ перенесли съ лѣваго фланга на нашъ правый. Ихъ многочисленная артиллерія, быстро заставивши замолчать нашу, перенесла весь свой огонь на наши пѣхотныя части. 25-я пѣх. дивизія, расположенная правѣе нашей бригады, не выдержала этого артиллерійскаго огня, начала отходить назадъ, чѣмъ и открыла правый флангъ Орловскаго полка. Ввиду послѣдняго обстоятельства, вр. командовавшій 2-й бригадой, вмѣсто раненаго Генерала Шатилова, нашъ командиръ полка Полковникъ Квятковскій, отдалъ приказаніе объ отступленіи всего отряда къ дер. Чансытунь, откуда Брянскій полкъ былъ передвинутъ къ дер. Хуангутенъ. 19-го февраля 3-й баталіонъ былъ отправленъ въ дер. Цантань и занялъ редуты, прикрывавшіе городъ Мукденъ съ Запада. Во время обороны этихъ редутовъ особенно отличилась 12-я рота, которая подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ на своихъ рукахъ вывезла цѣлую батарею. 20-го февраля 1,

2 и 4-й баталіоны двинулись черезъ д.д. Ландютунь, Таапу, Наншань въ дер. Сатхозу. 21-го февраля тѣже баталіоны перешли въ дер. Мадяпу въ резервъ отряда Генерала Гершельмана. Здѣсь полкъ хотя и не участвовалъ активно, но все же понесъ небольшія потери отъ дальняго артиллерійскаго огня. Къ вечеру этого дня къ полку присоединился и 3-й баталіонъ. Въ ночь на 23-е февраля изъ дер. Мадяпу полкъ перешелъ въ дер. Ляньдутунь, откуда двинулся къ Мукдену, гдѣ и остановился на ночлегъ. 24-го февраля полкъ получилъ приказаніе перейти на правый флангъ нашей арміи въ дер. Мундіутунь. 25-го февраля утромъ полкъ подошелъ къ дер. Сяогоуза, гдѣ былъ оставленъ въ распоряженіе Генералъ-Маіора Артамонова 1-й баталіонъ, а 2-й, 3-й и 4-й баталіоны двинулись дальше въ дер. Соанлюзу и поступили въ распоряженіе Генералъ-Маіора Лисовскаго, отрядъ котораго былъ подчиненъ Артамонову. Къ этому времени, перешедшіе въ наступленіе на д. Тунчандзы японцы выбили изъ нея Мокшанскій пѣхотный

полкъ. Генералъ Артамоновъ, желая отнять эту дер. у японцевъ обратно, отдалъ приказаніе 1-му баталіону атаковать дер. Тунчандзы съ фронта, а 2-му, 3-му и 4-му баталіонамъ, для содѣйствія 1-му, атаковать дер. Сеситунь, находящуюся лѣвѣе и сзади дер. Тунчандзы. Но ввиду неимѣнія артиллеріи въ этотъ день отряду Генерала Лисовскаго не удалось привести въ исполненіе этого приказанія и дѣло съ нашей стороны ограничилось лишь развѣдками пѣшей охотничьей команды, руководимой храбрымъ и предпріимчивымъ Поручикомъ Чернавинымъ, который захватилъ безъ боя передовое японское укрѣпленіе, откуда японцы въ безпорядкѣ бѣжали къ своимъ резервамъ. Такое удачное овладѣніе названнымъ укрѣпленіемъ было возможно только благодаря тому, что Поручикъ Чернавинъ, лично развѣдалъ подступы къ нему и появившись съ нѣсколькими охотниками на брустверѣ его, своейнеожиданностью произвелъ такую панику среди ужинавшихъ японцевъ, что послѣдніе безъ выстрѣла оставили укрѣпленіе. Особенно

отличились тутъ охотники рядовые Пуляевъ, Телемохинъ и Мищенко.

Согласно отданной диспозиціи 1-й баталіонъ повелъ наступленіе на д. Тунчандзы, но понесши большія потери въ особенности 2-я рота и не получивши во время поддержки, подошелъ къ д. Тунчандзы на разстояніи 400 шаг., въ каковомъ положеніи и оставался до вечера.

Къ вечеру этого дня былъ полученъ приказъ объ очищеніи Мукденской позиціи и отступленіи къ Тѣлину. Въ бою подъ Мукденомъ полкъ потерялъ убитыми Подполковника Воронковскаго, Капитановъ Гоппе и Бухало, Штабсъ-капитана Рогожникова и 51 нижняго чина и ранеными Капитана Афанасьева, Штабсъ-капитановъ Бабіевскаго и Кузнецова, Поручиковъ Гермашева, Кишкина I-го и Лихопой-Башевскаго, Подпоручиковъ Басанько, Киротара, Случевскаго, Фіошина и Васильковскаго и 375 нижн. чин.

Отступленіе арміи къ Тѣлину.

25-го февраля, согласно приказанія главнокомандующаго всѣ три арміи должны были перейти на линію Сантайдзы-Илу, при чемъ 10-й армейскій корпусъ долженъ былъ прикрывать отступленіе 2-й арміи. Брянскій полкъ шелъ въ аръергардѣ Генерала Мылова и въ ночь на 26-е февраля подошелъ къ д. Ансинтай. 27-го февраля перешелъ въ дер. Сяофанхе, гдѣ къ нему присоединился и 1-й баталіонъ. Въ ночь на 2-е марта, слѣдуя черезъ дер. Сатхоза, Сяотайдзы, полкъ прибылъ въ дер. Тунчинпа, при чемъ во время слѣдованія были выдѣлены въ распоряженіе командира Елецкаго полка, Полковника Волчановскаго 3-й и 4-й баталіоны для занятія укрѣпленной позиціи у гор. Тѣлина, гдѣ предполагалось дать отпоръ преслѣдовавшимъ насъ японцамъ. Но ввиду рѣшенія главнокомандующаго отойти на Сипингайскія позиціи, этотъ аръергардный бой былъ непродолжительный и въ ночь на 4-е марта отрядъ Полковника Волчанов-

скаго отступилъ къ дер. Каулитунь, гдѣ 3-й и 4-й баталіоны и присоединились къ полку, находившемуся въ отрядѣ Генерала Шатилова, который въ ночь на 4-е марта, послѣ небольшаго аръергардпаго боя, сосредоточилъ весь свой отрядъ у дер. Талинтай. 9-го марта черезъ городъ Маймакай полкъ нашъ прибылъ въ дер. Пигнанпу, гдѣ и расположился квартиро-бивакомъ. Отсюда полкъ 2-го апрѣля перешелъ въ дер. Люшуила, для работъ по укрѣпленію позиціи праваго фланга. 6-го апрѣля конно-охотничья команда, подъ начальствомъ Поручика Извольскаго, участвовала въ усиленной рекогносцировкѣ японской позиціи у гор. Чантафу. 7-го апрѣля полкъ возвратился обратно въ д. Пигнанпу, откуда 10 апрѣля перешелъ въ дер. Санлуншань, гдѣ укрѣплялъ позицію въ дер. Шилипу. 1-го мая конно-охотничья команда, въ составѣ 2-хъ офицеровъ (Подпоручика Васильковскаго и Поручика Извольскаго) и 59 нижнихъ чиновъ, вошла въ составъ отряда Княза Орбеліани и участвовала въ рекогносцировкѣ у дер. Пабатуни.

25-го іюня къ этому отряду присоединилась и наша пѣшая охотничья команда. 1-го августа команды эти снова участвовали въ рекогносцировкѣ дер. Пабатуни, при чемъ пѣшая команда, послѣ упорнаго боя, захватила дер. Сидязу. Въ дѣлѣ этомъ участвовали охотничьи команды всѣхъ полковъ 9-й дивизіи, но команды Елецкаго и Сѣвскаго полковъ были въ резервѣ.

Извѣстный уже намъ храбрый начальникъ команды Поручикъ Чернавинъ и его помощникъ Подпоручикъ Случевскій геройски вели себя въ этомъ дѣлѣ: преслѣдуя японцевъ бѣжавшихъ изъ первой линіи окоповъ и увидя предъ собой вторую линію укрѣпленій, Поручикъ Чернавинъ оставилъ на фронтѣ всю команду и условился съ Подпоручикомъ Случавскимъ, взявши съ собою по нѣсколько человѣкъ охотниковъ и захвативши ручныя гранаты, обойти—Чернавинъ—лѣвый, а Случевскій—правый фланги укрѣпленія съ цѣлью завладѣть имъ. Эта смѣлая попытка закончилась полнымъ успѣхомъ. Японцы въ паникѣ бросили

это укрѣпленіе, отступили къ своему резерву оставивъ въ немъ большое число убитыхъ и тяжело раненыхъ ручными гранатами. Но успѣхъ нашъ стоилъ жизни двухъ храбрыхъ товарищей: Подпоручикъ Случевскій былъ убитъ и вынесенъ охотниками, Поручикъ же Чернавинъ—тяжело раненый отползъ въ сторону и остался на полѣ сраженія не найденный, не смотря на принятыя къ этому мѣры. 3-го сентября 1905 года въ 12 часовъ дня вступило въ законную силу заключенное съ японцами перемиріе, а 2-го октября этого же года былъ заключенъ Портсмутскій мирный договоръ съ ними. 20-го октября полкъ двинулся изъ дер. Шилипу къ гор. Куанчензы, въ окрестностяхъ котораго и сталъ по квартирамъ. За совершенные подвиги въ минувшую кампанію 180 офицеровъ было награждено чинами и орденами, при чемъ командиръ полка, Полковникъ Квятковскій, Подполковникъ Ковалевскій и Подполковникъ Цуркановъ получили золотое оружіе, а командиръ полка Полковникъ Квятковскій

сверхъ того былъ награжденъ чиномъ Генералъ-Маіора, полковымъ мундиромъ и зачисленіемъ въ списки полка. 900 нижнихъ чиновъ получили знаки отличія военнаго ордена. За все время минувшей войны полкъ нашъ потерялъ: убитыми 14 офицеровъ и 228 нижнихъ чиновъ, ранеными 39 офицеровъ и 1584 нижн. чиновъ и плѣнными 4-хъ офицеровъ и 223 нижн. чина.

Въ 1-хъ числахъ апрѣля 1906 года полкъ по желѣзной дорогѣ былъ отправленъ въ Россію и 11-го апрѣля переѣхалъ границу Маньчжуріи у станціи Маньчжурія, а къ 10-му мая 1906 года прибылъ на свою прежнюю стоянку въ городъ Кременчугъ.

ГЛАВА XXI.

Вскорѣ по возвращеніи полка въ Россію былъ назначенъ и вступилъ въ командованіе полкомъ новый командиръ полка Полковникъ Грузинцовъ. Въ теченіе 1906 и 1907 г.г. роты полка часто

командировались въ уѣзды Полтавской губерніи для содѣйствія гражданскимъ властямъ въ борьбѣ ихъ съ революціей. Полкъ съ честью вышелъ изъ этой борьбы и ничѣмъ не запятналъ своего славнаго прошлаго. Для истинно русскихъ людей слово „БРЯНЕЦЪ" въ это тяжелое для Россіи время было синонимомъ преданности ЦАРЮ, любви къ РОДИНѢ и непоколебимой вѣрности присягѣ. 7-го апрѣля 1907 года Брянцы были глубоко обрадованы узнавши, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ всемилостивѣйше пожаловалъ полку за оказанные подвиги и мужество въ минувшую кампанію новое боевое отличіе, а именно „ПОХОДЪ ЗА ВОЕННОЕ ОТЛИЧІЕ". 1-го мая 1908 года при полку была сформирована штатная пулеметная команда, въ составѣ 4-хъ ѣздящихъ пулеметовъ. 27-го іюня 1909 года Брянцы принимали участіе въ охранѣ порядка въ городѣ Полтавѣ во время празднованія тамъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи двухсотлѣтія Полтавской побѣды ПЕТРА I-го надъ Шведами. При отъѣздѣ изъ Полтавы ГОСУ-

ДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ осчастливилъ Начальника 9-й пѣхотной дивизіи слѣдующими словами: „СЕЙЧАСЪ ВИДѢЛЪ Я ПОЛКИ 2-й БРИГАДЫ. КАКАЯ ВЫПРАВКА, КАКІЕ МОЛОДЦЫ“, о чемъ Генералъ Доможировъ къ общей радости Брянцевъ и объявилъ въ приказѣ по 9-й пѣхотной дивизіи отъ 30-го іюня за № 95-мъ. 13-го октября 1909 года исполнилось столѣтіе существованія 35-го пѣхотнаго Брянскаго Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова полка, который за всю свою службу не пропустилъ ни одной кампаніи и былъ всегда твердымъ оплотомъ ЦАРЮ и РОДИНѢ противъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ.

Будемъ счастливы, если этотъ трудъ, сохранивъ отъ забвенія доблестныя заслуги старыхъ Брянцевъ, вдохновитъ молодыхъ на новые подвиги во славу ЦАРЯ, ОТЕЧЕСТВА и РОДНОГО ПОЛКА.

Конецъ.

